4
П-71
68

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной
и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

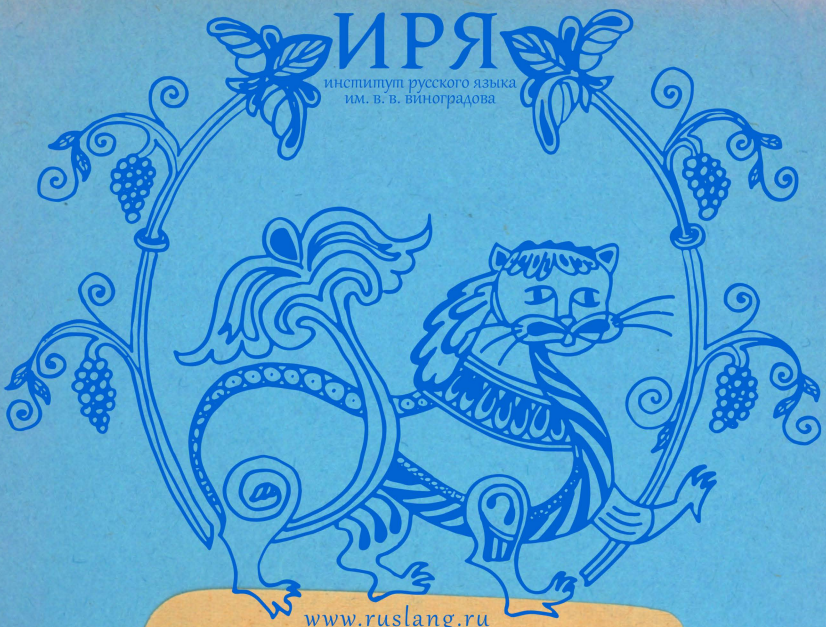
Выпуск 68

А. А. ЗАЛЕВСКАЯ

К ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ЛЕКСИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА РЕЧЕВОЙ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Москва — 1975

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

70082

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск 68

А.А.Залевская

К ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ЛЕКСИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА РЕЧЕВОЙ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА.

Москва - 1975

4
М-71 68
БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР
70082

Одной из величайших загадок природы, все больше привлекающих внимание исследователей, является речевая способность человека, обусловливающая возможность внутриязыкового и межъязыкового общения. При обсуждении этой проблемы основное место обычно отводится грамматическому компоненту речевой способности, хотя не менее злободневным представляется выявление тех признаков и тех связей, которые лежат в основе упорядоченности единиц лексического компонента речевой организации человека и которые обеспечивают способность индивида с удивительной быстротой понимать /идентифицировать/ воспринимаемое слово или находить именно то слово, которое адекватно соответствует замыслу его собственного высказывания.

Для того, чтобы можно было получить некоторую информацию о строении лексического компонента речевой способности человека, следует, очевидно, обратиться к носителям этой речевой способности - информантам, поставив их в такую экспериментальную ситуацию, которая позволила бы "заглянуть" в тот этап их деятельности по идентификации и поиску слов, сведения о специфике которого нельзя приобрести путем прямого наблюдения, поскольку он остается "за кадром" в обычной ситуации общения. Такую возможность предоставляет, в частности, ассоциативный эксперимент, в ходе которого испытуемому предъявляется изолированное слово с заданием реагировать на него либо первым словом, пришедшим в голову в связи с полученным исходным словом /свободный ассоциативный эксперимент/, либо словом, находящимся по отношению к исходному слову в каком-нибудь заданном экспериментатором виде связи /направленный ассоциативный эксперимент/. Фактически перед информантом ставится задача, которая непременно решается слушающим при восприятии первого слова нового сообщения, не связанного с предшествующим контекстом и не обусловленного ситуацией общения, - в обоих случаях и д е н т и ф и к а ц и я воспринятого слова является обязательным этапом деятельности индивида, предваряющим его последующие действия. В эксперименте этот этап оказывается вычлененным, а группировка полученных ассоциативных реакций по общности основания для их связи с исходными словами и соответствующим образом организованный анализ глубинной связи между компонентами ассоциативных пар позволяют выявить более или менее полную картину признаков исходных слов, существенных для идентификации последних, и составить некоторое представление о типах и видах связей между единицами лексического компонента речевой организации человека, лежащих в основании упорядоченности этих единиц. Более того, количественная обработка экспериментальных данных дает возможность судить как о сте-

пени актуальности выявленных признаков, так и об относительной силе обнаруженных связей.

В ходе экспериментального исследования такого рода неизбежно возникает вопрос о том, зависит ли строение лексического компонента речевой способности человека от типологических особенностей его языка, от специфики культуры испытуемых и от ряда других факторов, которые не могут проявить себя в рамках работы с одной языковой группой информантов. Отсюда вытекает необходимость межъязыкового сопоставления результатов ассоциативных экспериментов.

Среди колоссального числа исследований по словесным ассоциациям работы, включающие межъязыковое сопоставление данных, составляют ничтожный процент. Так, в книге Фебы Крамер "Словесные ассоциации"[1], содержащей обзор основных публикаций на английском языке за период с 1950 по 1965 годы, названы 355 работ, из которых только 6 имели своей целью сопоставление материалов, полученных на базе различных языков. Другие обзоры зачастую вообще не содержат упоминаний о межъязыковом сопоставлении ассоциативных реакций даже в случаях, когда их авторы весьма детально освещают всевозможные области применения результатов ассоциативных экспериментов[2]. Однако сопоставительные исследования на материале ассоциативных экспериментов проводятся в ряде стран, и хотя они не ставят своей прямой целью выявление строения речевой организации человека, ознакомление с основными результатами этих исследований оказывается полезным и для рассмотрения данной проблемы. Поэтому предлагаемая работа включает две части: в первой из них дается обзор публикаций по межъязыковому сопоставлению материалов ассоциативных экспериментов, а во второй - обсуждаются проблемы, возникающие при использовании результатов такого сопоставления при исследовании речевой способности человека.

I. Межъязыковое сопоставление ассоциативных реакций в зарубежных и отечественных исследованиях

Одним из первых сопоставительных исследований словесных ассоциаций следует, очевидно, считать работу Э.Эспера[3], сравнившего в

---

[1] Phebe C r a m e r. Word Association. Academic Press, New York - London, 1968.

[2] См., напр.,: Д.С.П а л е р м о. Словесные ассоциации и речевое поведение детей. В кн.: "Изучение развития и поведения детей". Под ред. Л.П.Л и п о и т т а и Ч.К.С п а й к е р а. М., 1966.

[3] E.A.E s p e r. A contribution to the experimental study of analogy. "Psychological Review", 1918, 25, 468-487.

1918 году реакции американских студентов на 50 слов-стимулов, переведенных им с немецкого языка, с ассоциативными материалами, ранее полученными в Германии другими авторами. Анализ показателей времени реакции и сопоставление содержания первых по частоте ответов позволили Э.Эсперу проследить сходство в поведении испытуемых обеих групп по исследуемым критериям. Например, была установлена эквивалентность самых частых реакций американцев и немцев на 35 слов-стимулов, предъявлявшихся в ходе эксперимента.

Тремя десятилетиями позже М.Леви сопоставил с точки зрения влияния условий различных культур ассоциативные реакции американцев и итальянцев[4]. Испытуемыми были студенты; исследование проводилось на материале списка слов-стимулов, ранее введенного в экспериментальный обиход Грейс Кент и А.Розановым[5]. К сожалению, работа М.Леви, в которой приводилась значительная часть первых по частоте реакций на перевод Кент-Розановского списка на итальянский язык, не была опубликована.

Решающими для развертывания сопоставительных исследований явились 1957-1959 годы, когда Кент-Розановский список был переведен на ряд европейских языков и в печати появилась информация о первых по частоте ассоциативных реакциях 288 французов[6] - студентов Сорбонны и учащихся выпускных классов двух парижских лицеев, 331 немца[7] - в это число вошли студенты Вюрцбургского университета и учащиеся выпускных классов гимназий Вюрцбурга, Ашаффенбурга и Швейнфурта, и 77 итальянцев[8] /в последнем случае полный перечень самых частых реакций не приводился/. Таким образом, возникла реальная возможность

---

[4] M.L e v i. An analysis of the influence of two different cultures on responses to the Rosanoff free association test. Unpublished Master's thesis, University of Chicago, 1949. Информация об исследованиях Э.Эспера и М.Леви дается по материалам статьи М.Розенцвейга: M.R.R o s e n z w e i g. International Kent-Rosanoff word association norms, emphasizing those of French male and female students and French workmen. In L.P o s t m a n and G.K e p p e l, eds. "Norms of Word Association". Academic Press, New York, London, 1970.

[5] Grace K e n t and A.R o s a n o f f. A study of association in insanity. I.Association in normal subjects. "American Journal of Insanity", 1910, 67, 37-96, 317-390.

[6] M.R.R o s e n z w e i g. Études sur l'association des mots. "Année Psychologique", 1957, 57, 23-32.

[7] W.A.R u s s e l l and O.R.M e s e c k. Der Einfluß der Assoziation auf das Erinnern von Worten in der Deutschen, Französischen, und Englischen Sprache. "Zeitschrift für Experimentale und Angewandte Psychologie", 1959, 6, 192-211.

[8] S.C h i a r y. Associazioni di parole ed abitudini verbali. "Rivista di Psicologia", 1959, 53, 1-16.

сопоставлять результаты проведенных в Европе экспериментов как с имевшимися ранее американскими материалами[9] /для чего обычно использовались собранные У.Расселом и Дж.Дженкинсом так называемые Миннесотские ассоциативные нормы[10]/, так и друг с другом[11]. При этом межъязыковое сопоставление экспериментальных данных сочеталось с внутриязыковыми сопоставлениями по принадлежности испытуемых к различным половым и социальным группам[12].

Следует подчеркнуть, что интерес к межъязыковому сопоставлению ассоциативных реакций и обусловленная им необходимость сбора соответствующих экспериментальных материалов были вызваны потребностью проверить целый ряд гипотез американских психологов и психолингвистов в отношении речевого /вербального/ поведения. Нормативные данные по свободным ассоциациям, полученные в США в разные периоды времени от различных социальных и возрастных групп испытуемых и многократно использованные для внутриязыковых сопоставлений по целому ряду параметров, уже зарекомендовали себя к этому моменту как важное средство исследования речевого поведения, а все возрастающая злободневность развития этой области психолингвистики делала своевременным расширение круга сопоставляемых языков. При этом анализ ассоциативных материалов не являлся самоцелью, он был необходим для решения широкого круга проблем, требующих учета ассоциативных привычек испытуемых как одного из важнейших факторов, влияющих на речевое поведение информантов. Например, как указывает в одной из более поздних публикаций У.Рассел, ассоциативный эксперимент на материале немецкого языка составлял лишь одну из частей широкой программы исследований, связанных с выявлением роли языковых при-

---

[9] M.R.Rosenzweig. Comparisons between French and English word association norms. "American Psychologist", 1959, 14, 363.

[10] W.A.Russell and J.J.Jenkins. The complete Minnesota norms for responses to 100 words from the Kent-Rosanoff Word Association Test. Technical Report No.11, 1954, University of Minnesota.

[11] M.R.Rosenzweig. Comparisons among word association responses in English, French, German, and Italian. "American Journal of Psychology", 1961, 74, 347-360. См. также названную выше работу У.Рассела и О.Мессека /сноска 7/.

[12] M.R.Rosenzweig. Word associations of French workmen: Comparisons with associations of French students and American workmen and students. "Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior", 1964, 3, 57-69; M.R.Rosenzweig. International Kent-Rosanoff word association norms, emphasizing those of French male and female students and French workmen. In "Norms of Word Association", 95-176.

вычек в процессах восприятия, научения, воспроизведения и обобщения. Закономерности, установленные в ходе экспериментальных исследований с англоязычными испытуемыми, нельзя было рассматривать как общечеловеческие до получения сходных данных на материале других языковых коллективов[13].

Основными показателями, которые анализировались при сопоставлении ассоциативных реакций американцев, французов, немцев и итальянцев, были: уровень стереотипности ответов испытуемых, сходство в содержании высокочастотных реакций, соотношение показателей принадлежности слов-стимулов и полученных на них реакций к одному и тому же или к различным грамматическим классам, удельный вес суперординатных реакций и т.д.

В результате проведенных исследований были прежде всего установлены значительные различия в уровне стереотипности ответов испытуемых, принадлежащих к различным языковым группам. Так, выяснилось, что три самые частые реакции составляют 59% от общего числа ответов американцев /по материалам Миннесотских ассоциативных норм/[14], но всего лишь 37% от реакций французов и 38,6% от реакций немцев. Что касается первых по частоте ответов, то, по свидетельству М.Розенцвейга[15], показатели их частоты близки для групп французов, немцев и итальянцев; у американцев же общность первых по частоте реакций оказалась почти вдвое выше, чем у испытуемых остальных трех групп.

Интересно отметить, что последующие ассоциативные эксперименты на материале английского языка в Австралии и Англии[16], английс-

---

[13] W.A.R u s s e l l. The complete German language norms for responses to 100 words from the Kent-Rosanoff Word Association Test. "Norms of Word Association", p.53.

[14] Данные о трех самых частых реакциях по Миннесотским ассоциативным нормам дважды приводятся в книге " Norms of Word Association": в статье Дж.Дженкинса /J.J.J e n k i n s. The 1952 Minnesota word association norms/ и в статье М.Розенцвейга /M.R.R o s e n z w e i g. International Kent-Rosanoff word association norms.../. Расхождения в показателях на стр.4 и 99 одной и той же книги можно, очевидно, объяснить случайной перестановкой цифр в статье Дж.Дженкинса /I6,3 вместо I3,6/, поскольку приводимая М.Розенцвейгом и неоднократно повторяемая в других публикациях цифра 59%, суммарная для трех реакций, допускает только вариант I3,6.

[15] M.R.R o s e n z w e i g. Comparisons among word association responses in English, French, German, and Italian.

[16] M.R.R o s e n z w e i g and K.M.M i l l e r. Comparisons of word association responses obtained in the United States, Australia and England. "Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior", 1966, 5, 35-41.

кого и французского языков в Канаде[17], а также польского языка[18] позволили выявить, с одной стороны - близость показателей общности реакций по всем англоязычным группам испытуемых, а с другой - сходство показателей по группам информантов, говорящих на других исследуемых языках, и отличие их от англоязычных групп /ср. показатели: 59,1%, 56,5%, 49,5%, 52,2%, обозначающие удельный вес трех самых частых реакций на английском языке, полученных в США, Австралии, Англии и Канаде, в противовес показателям: 37,0%, 42,4%, 38,6% и 36,4% для французов, франкоязычных канадцев, немцев и поляков соответственно/[19]. Картина еще более усложнилась с дальнейшим расширением круга исследуемых языков, когда выяснилось, что уровень стереотипности ассоциативных реакций казахов близок к показателю по американским нормам, а русские испытуемые дают много больше разных ответов, чем казахи и американцы[20]. Это весьма убедительно свидетельствует не только о важности анализа экспериментальных материалов по данному параметру, но и о необходимости выявления факторов, объясняющих установленные случаи сходства и различий в реакциях испытуемых, владеющих типологически различными языками.

В качестве меры общности содержания реакций, полученных от различных групп испытуемых, еще в исследовании Э.Эспера использовался показатель количества слов-стимулов, на которые испытуемые сопоставляемых групп дали идентичные самые частые ответы. Позже М.Розенцвейг установил совпадение первых по частоте реакций французов и американцев /по Миннесотским нормам/ на 48 из 99 сопоставлявшихся слов-стимулов, а по данным У.Рассела и О.Месека, реакции немцев и американцев совпали в 47 случаях из 100. Однако М.Розенцвейг справедливо заметил, что использование этой меры при межъязыковых сопоставлениях надежно только в тех пределах, в каких может

---

17 W.E.Lambert and Nancy Moore. Word-association responses: Comparisons of American and French monolinguals with Canadian monolinguals and bilinguals. "Journal of Personality and Social Psychology", 1966, Vol.3, No.3, 313-320.

18 Ida Kurcz. Inter-language comparison of word-association responses. "International Journal of Psychology", 1966, Vol. 1, No.2, 152-161.

19 См. таблицу 2 в работе : M.R.Rosezweig. International Kent-Rosanoff word association norms... p.99.

20 А.А.Залевская. Свободные ассоциации в трех языках. "Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования". М., 1971.

быть надежным перевод с одного языка на другой[21]. Более того, как будет показано ниже, расхождения в семантической структуре коррелятов слов-стимулов в различных языках могут попросту исключать возможность совпадения реакций, поскольку исходные слова оказываются членами разных парадигматических рядов и могут реализовать специфичные для каждого случая основания для противопоставлений и обобщений и разные сочетательные потенции. Отсюда следует, что показатель совпадения реакций не может рассматриваться как достаточно надежная мера общности ответов испытуемых при межъязыковых сопоставлениях, если ему не предшествует детальный анализ структуры значения коррелятов исходных слов в исследуемых языках[22]. Это же относится к использованному М.Розенцвейгом и другими исследователями групповому коэффициенту пересечения ассоциативных реакций[23]. В то же время напрашивается вывод о необходимости разработки новых методов исследования, способных учитывать специфику слова как члена лексико-семантической системы, реализующего свои потенции в ходе ассоциативного эксперимента в соответствии с системными и структурными особенностями конкретного языка.

При анализе ассоциативных реакций с точки зрения принадлежности их к тому же или к иному, чем слово-стимул, грамматическому классу было установлено, что первые по частоте ответы американских студентов согласуются со стимулом по этому критерию в 82 случаях из 100, а французских студентов - в 87 случаях из 100. Эти данные соответствовали установившемуся к тому времени убеждению в том, что

---

21 M.R.R o s e n z w e i g. International Kent-Rosanoff word association norms... p.101.

22 Следует подчеркнуть, что авторы рассматриваемых здесь и ниже работ указывают на исчисление % совпавших реакций от общего числа в о з м о ж н ы х случаев совпадения содержания ответов испытуемых. Однако основанием для заключения о возможности совпадений служит субъективная оценка слов-стимулов, получаемая в таких случаях от двуязычных информантов, а не объективное выявление всех потенциальных оснований для формирования ассоциативных реакций с учетом системно-структурных связей слов в каждом из исследуемых языков. Допускается принципиальная ошибка в самом подходе к установлению вероятности совпадений, поскольку двуязычный информант и участвующий в эксперименте монолингв совершают различную по своему характеру д е я т е л ь н о с т ь /см.: А.А.З а л е в с к а я. Некоторые проблемы подготовки ассоциативного эксперимента и обработки его результатов. "Экспериментальные исследования в области лексики и фонетики английского языка". Уч. зап. КГПИ, т. 98, часть II.Калинин, 1971, стр.10-15/.

23 M.R.R o s e n z w e i g. Word association norms of French workmen..., W.E.L a m b e r t and N.M o o r e. Opt. cit.

испытуемые вообще имеют усиливающуюся с возрастом и с повышением образовательного уровня тенденцию давать парадигматические ассоциативные реакции[24]. Основанное на многочисленных экспериментальных исследованиях на материале французского[25] и английского[26] языков, это убеждение без соответствующей проверки на более обширном типологическом материале было воспринято как общеизвестный и не подлежащий сомнению факт[27], хотя далеко не всегда и не все экспериментальные данные полностью согласуются с этим утверждением. Так, уже в исследовании М.Розенцвейга, сопоставившего ассоциативные реакции французских рабочих и студентов с реакциями американских рабочих и студентов[28], оказалось трудным объяснить, почему американские рабочие дали в ходе эксперимента несколько больше парадигматических реакций, чем студенты той же языковой группы /ср. 88 из 100 и 82 из 100 соответственно/, а французские рабочие - почти вдвое меньше, чем французские студенты /ср. 87 из 100 и 45 из 100/. Несколько позже выяснилось, что студенты-поляки дали в ассоциативном эксперименте только 56% первых по частоте реакций, согласующихся со словом-стимулом в принадлежности к определенной части речи[29], в ответах студентов-казахов парадигматические тенденции оказались даже более сильными, чем в ответах американцев, в то время как в экспериментах с русскими и с белорусами синтагматические тенденции проявились еще резче, чем в эксперименте с поляками[30]. При этом оказа-

---

[24] См., напр.: Д.С.П а л е р м о. Цит. раб., стр.250-251.

[25] См., напр.: M.R.K o s e n z w e i g and R.M e n a h e m. Age, sexe et niveau d'instruction comme facteurs déterminants dans les associations de mots."Année Psychologique",1962, 62, 45-61.

[26] R.B r o w n and J.B e r k o. Word association and the acquisition of grammar."Child Development",1960, 31, 1-14; S.M.E r v i n. Changes with age in the verbal determinants of word-association. "American Journal of Psychology", 1961, 74, 361-372.

[27] См., напр.:"Общеизвестно, что на существительные испытуемый в большинстве случаев реагирует именно существительным" /"Теория речевой деятельности".М.,1968, стр.122/.Там же дается ссылка на Д.Палермо, показавшего на материале английского языка, что существительные в 76,6% случаев вызывают парадигматическую ассоциацию типа"стол-стул". Следует отметить, что Кент-Розановский список, на материале которого проводились обсуждаемые нами эксперименты 1957-1959 гг., включает только прилагательные и существительные, именно об этих частях речи говорится здесь и далее по ходу обзора исследований, базировавшихся на этом же списке.

[28] "Norms of Word Association", p.102.

[29] Ida K u r c z. Ibid., p.157.

[30] См.: А.А.З а л е в с к а я. Свободные ассоциации в трех языках; А.И.Т и т о в а. Устойчивые ассоциации лексем в славянских языках. "Веснік БГУ им.В.И.Ленина". Серия IУ, №2. Минск, 1973.

лось, что принадлежность слова-стимула и полученной на него реакции к одному и тому же грамматическому классу вовсе не обязательно свидетельствует о наличии парадигматической связи между ними, а слова, относящиеся к разным грамматическим классам, не всегда связаны синтагматически[31]. Факты такого рода говорят о необходимости пересмотра и четкого определения оснований для разграничения парадигматических и синтагматических ассоциативных реакций, о важности дальнейшего расширения круга сопоставляемых языков и о злободневности исследований, нацеленных не только на выявление, но и на о б ъ я с н е н и е случаев сходства и различий в соотношении парадигматических и синтагматических реакций у носителей различных языков.

Качественный анализ связей между исходными словами и ассоциативными реакциями включал рассмотрение отношения суперординатности. Было, в частности, установлено, что французы дают меньше /по сравнению с американцами/ реакций, являющихся суперординатными по отношению к словам-стимулам. Однако этот вид анализа охватывал далеко не весь экспериментальный материал, поскольку отношения такого рода могут быть вызваны лишь ограниченным числом исходных слов[32].

Значение публикаций 1957-1959 гг.[33] трудно переоценить, так как они обеспечили исходный материал для дальнейших межъязыковых сопоставлений хотя бы на уровне самых частых ассоциативных реакций, а содержащиеся в них выводы и обобщения послужили основанием для сравнения при последующем расширении круга исследуемых языков.

---

31 А.А.З а л е в с к а я. Об исследовании интервербальных связей. "Сборник докладов и сообщений лингвистического общества".Том II, вып.I. Калинин, 1971, стр.169-170.

32 Как установили Дж.Дженкинс и У.Рассел, лишь 39 слов из 100, входящих в список Кент-Розанова и традиционно используемых в ассоциативных экспериментах,могут вызвать суперординатные ответы типа: table - furniture /см.: J.J.J e n k i n s, W.A.R u s s e l l.Systematic changes in word association norms: 1910-1952. "Journal of Abnormal and Social Psychology", 1960, 60, pp. 293-304 /. При межъязыковых сопоставлениях этого же списка слов число возможных ответов такого типа сокращается в связи с неполным совпадением объема значения коррелятов исходных слов в разных языках. Так,М.Розенцвейг считает возможным рассматривать с этой точки зрения лишь 37 слов, а У.Ламберт - 36 /см. соответственно работы: M.R.R o s e n z w e i g. Word associations of French workmen... p.65; W.E.L a m b e r t and Nancy M o o r e. Ibid., p.317.

33 Здесь датируются именно публикации по экспериментам. Фактически же эксперимент со студентами-французами был проведен в 1956г., а с немцами - в 1957-1958 гг.

Так, в опубликованной в 1966 г. работе Иды Курч[34] сопоставлялись первые по частоте ассоциативные реакции студентов - американцев, французов, немцев и поляков, а также полные дистрибуции ответов американцев /по Миннесотским нормам/ и поляков /по материалам эксперимента, проведенного И.Курч с 1000 студентов г.Варшавы/. При этом весьма знаменательным оказался тот факт, что данные по эксперименту с поляками по целому ряду показателей не подтвердили выводы, сделанные на базе исследованных ранее языков. Например, сопоставление первых по частоте реакций американцев, французов, немцев и итальянцев привело М.Розенцвейга к заключению о том, что высокочастотные ассоциативные ответы являются переводными эквивалентами; при этом, чем выше частота, с которой дается определенная ассоциативная реакция испытуемыми одной языковой группы, тем больше вероятность того, что испытуемые других языковых групп дадут сходные по значению самые частые реакции на соответствующие слова-стимулы. Однако выяснилось, что лишь 49% высокочастотных реакций поляков согласуется с первыми по частоте ответами американцев, немцев и французов, в то время как 51% первых по частоте реакций поляков таких соответствий не находит. Еще нагляднее проявляются различия между сопоставляемыми языками, если рассматриваются показатели общности реакций, полученных от исследуемых групп испытуемых. Достаточно сказать, что первый по частоте ответ дают 37,5% американцев, но только 18,5% поляков; три первые реакции совпадают у 59% американцев, но только у 36% поляков; среднее количество разных реакций на одно исходное слово у 1000 американцев равняется 105, а столько же испытуемых-поляков дают 187 разных ответов на одно слово-стимул. На основании полученных данных И.Курч вполне справедливо ставит под сомнение вывод М.Розенцвейга о том, что индекс общности реакций, вычисленный по самым частым ответам, можно считать надежным приближением к показателю, учитывающему полную дистрибуцию реакций по соответствующей экспериментальной группе. Более позднее сопоставление польских ассоциативных норм с материалами ассоциативных экспериментов, проведенных с русскими, казахами, киргизами и узбеками, подтвердило неправомерность поспешных обобщений и недопустимость перенесения выводов на базе групп испытуемых с высокой стереотипностью реакций на другие языковые группы[35].

---

34 Ida K u r c z. Ibid.

35 А.А.З а л е в с к а я. Об исследовании интервербальных связей. Стр. 160-162.

И.Курч обнаружила и значительные качественные различия между реакциями американцев и поляков /сопоставление с другими языковыми группами не могло быть в те годы проведено из-за отсутствия публикаций полных материалов экспериментов с французами и немцами/. В противовес стремлению американцев давать, где возможно, парадигматические реакции с преобладанием противоположных по значению и координированных ассоциативных ответов поляки дали только 56% первых по частоте реакций, согласующихся со словами-стимулами в принадлежности к определенному грамматическому классу; противоположные по значению реакции поляков составили лишь 15% от общего числа первых по частоте реакций, а координированные ответы - 14% /соответствующие показатели по реакциям американцев - 23% и 37%/. И.Курч отмечает при этом, что в случаях, когда поляки давали самый частый парадигматический ответ, вторая по частоте реакция оказывалась синтагматической и наоборот. Можно добавить, что уточнение критериев разграничения парадигматических и синтагматических реакций и анализ полных дистрибуций ассоциативных ответов поляков дали бы гораздо более четкую картину соотношения этих основных типов реакций, а сопоставление полученных данных с материалами экспериментов на базе типологически сходных языков помогло бы в поиске факторов, объясняющих сходство и различия в преобладании определенных типов ассоциативных реакций у исследуемых групп испытуемых. С этой точки зрения особое значение имеет расширение круга исследуемых в разных странах славянских языков - проведение ассоциативных экспериментов с русскими, белорусами и украинцами в СССР /см. далее/ и со словаками в Чехословакии.

Исследование свободных ассоциаций словаков проводится Либушей Маршаловой[36] по двум направлениям: а/ сопоставляются результаты экспериментов, проведенных ею с учащимися школ г.Братиславы и со студентами /внутриязыковое сопоставление ассоциативных реакций с целью выявления соотношения парадигматических и синтагматических ответов у испытуемых различных возрастных групп/; б/ полученные данные сопоставляются с реакциями других языковых групп - детей /родной язык английский или французский/ или взрослых /русских, поляков и американцев/.

---

[36] Л.М а р ш а л о в а. Парадигматические ассоциативные ответы младших школьников. В печати; Libuša M a r š á l o v á. The structure of associations in the Slovak language. In press. Считаю своим долгом выразить Л.Маршаловой глубочайшую признательность за предоставленную мне возможность ознакомиться с содержанием ее работ до их публикации.

Список исследуемых Л.Маршаловой слов-стимулов отличается от Кент-Розановского списка, он включает 40 существительных, 40 прилагательных и 40 глаголов, подразделенных на группы по признаку их частотности в словацком языке. Ассоциативные связи анализируются автором с учетом принадлежности слова-стимула к определенному грамматическому классу; совпадение принадлежности слова-стимула и полученной на него реакции к одному и тому же грамматическому классу рассматривается как парадигматическая ассоциативная связь, расхождение в грамматических классах - как синтагматическая связь.

Л.Маршалова установила преобладание синтагматических ассоциативных ответов учащихся-словаков во всех классах. При этом у младших школьников с возрастом повышается количество парадигматических реакций на прилагательные и глаголы. Параллельно с этим появляются также большие различия в количестве парадигматических реакций учащихся-словаков и учащихся с английским или французским родным языком. Синтагматические тенденции в ассоциативных реакциях словаков усиливаются в старшем школьном возрасте, достигая наибольшего развития у взрослых.

Межъязыковое сопоставление ассоциативных реакций словаков, русских, поляков и американцев привело Л.Маршалову к выводу о том, что во флективных языках ассоциативные связи формируются специфичным образом и что необходимо обратить особое внимание на анализ синтагматических ассоциаций /различие в принадлежности к грамматическому классу без "плавной грамматической навязанности"/ как на особый тип структурации слов во флективных языках.

Сочетание внутриязыкового и межъязыкового сопоставления результатов ассоциативных экспериментов с целью выявления характера изменений в соотношении парадигматических и синтагматических реакций в различных возрастных группах мы находим также в работах К.Кашу на материале японского языка в сравнении с американскими данными.

Для того, чтобы проверить, характерен ли для японцев синтагматико-парадигматический сдвиг в свободных ассоциациях, наблюдавшийся рядом исследователей у семилетних американских детей[37], К.Кашу провел эксперимент с семью возрастными группами испытуемых /с детьми от 4 до 9 лет и со студентами/[38]. В свободном ассоциативном экспе-

---

[37] См. работы Р.Брауна и Дж.Берко и Сьюзен Эрвин, перечисленные в сноске 26.

[38] K.K a s h u. Heterogeneous-homogeneous (syntagmatic-paradigmatic) shift in word association among Japanese speakers. "Abstract Guide of XXth International Congress of Psychology". Tokyo, 1972, p.397.

рименте испытуемым предъявлялось 100 слов, включавших 24 существительных, 24 прилагательных, 24 глагола, 4 местоимения, 12 наречий, 6 союзов и 6 междометий. Полученные реакции были подразделены на гетерогенные /относящиеся к иному, чем слово-стимул, грамматическому классу/ и гомогенные /т.е. относящиеся к тому же грамматическому классу/ ассоциативные реакции.

В результате проведенного исследования было установлено, что число гомогенных /парадигматических/ реакций на существительные и местоимения у японских детей увеличивается с возрастом и превышает число гетерогенных /синтагматических/ реакций, начиная с 7 лет для существительных и с 9 - для местоимений. Число гетерогенных реакций на слова-стимулы, принадлежащие к другим частям речи, в каждой возрастной группе превышало число гомогенных реакций и с возрастом увеличивалось. При этом наблюдалось увеличение числа гомогенных реакций на прилагательные и глаголы в ассоциативных ответах испытуемых от четырехлетнего до восьмилетнего возраста, после чего имело место устойчивое снижение показателей этого вида реакций.

Полученные К.Кашу данные согласовались с результатами исследований, проведенных другими японскими психологами; сходные показатели были зафиксированы и самим К.Кашу в его предшествующем эксперименте[39]. Таким образом, оказалось, что синтагматико-парадигматический сдвиг в ассоциативных реакциях японских детей наблюдается только в случаях, когда предъявляемые им слова-стимулы являются существительными или местоимениями. Отметив характерное для японцев увеличение с возрастом числа ассоциативных реакций, которые являются существительными /что противоречит американским данным/, К.Кашу высказал предположение о том, что такие различия в реакциях японцев и американцев и употребление японцами реакций-существительных могут быть частично обусловлены различиями в синтаксической структуре английского и японского языков. В более позднем исследовании[40], включавшем три вида экспериментов с целью выявления причин, обусловливающих различия в ассоциативных реакциях японцев и американцев, К.

---

[39] K.K a s h u. Comparison of the free association responses obtained by an individual-oral method with those by a group-written method. "Journal of Home Economics", No.17. Dec.1971 .

[40] K.K a s h u. Mechanism of word association among Japanese speakers. "Humanities Review", 1973, Vol.23, No.2, 1-22. Названные в сносках 39-40 статьи опубликованы на японском языке. Выражаю признательность проф.Кашу за предоставленную мне возможность ознакомиться с содержанием этих статей по-английски.

Кашу развивает ту же мысль. Он отмечает, что увеличение количества гетерогенных реакций на прилагательные и глаголы у японцев можно объяснить тем, что принадлежащие к этим грамматическим классам слова в японском языке имеют больше флексий, чем в английском, поэтому они более зависимы от вербального контекста или от окружения.

Свободные ассоциации японцев и американцев сопоставляли также Норико Мураками и Л.Моран[41], а направленные ассоциации японцев и американцев исследовал К.Нагасава[42]. Японский язык вошел также в число 12 языков, сопоставлявшихся в работе М.Майрона и С.Вольфе[43] с целью определения кривой частотной дистрибуции направленных ассоциаций у исследовавшихся языковых групп. Большой интерес представляют приведенные в последней из этих работ данные об уровне стереотипности сопоставлявшихся языков /японский язык оказался наиболее стереотипным/.

В числе сопоставительных исследований можно также назвать работу Сьюзен Эрвин и Х.Лэндара[44], предъявлявших в эксперименте с индейцами навахо 47 слов-стимулов из Кент-Розановского списка с заданием повторить слово-стимул и добавить к нему другое слово. Сопоставление полученных реакций с материалами Миннесотских норм выявило совпадение первых по частоте реакций на 24 слова из 47. Была также обнаружена тенденция испытуемых-навахо давать парадигматические реакции, противоположные по значению словам-стимулам, однако процент парадигматических реакций по этой экспериментальной группе не превышал показатели по группам американских детей младшего школьного возраста.

Среди сопоставительных исследований особое место занимают публикации по материалам ассоциативных экспериментов, проведенных в разных странах на материале одного и того же языка. Выше уже упоминалась работа М.Розенцвейга и К.Миллера, позволившая установить

---

41 Noriko M u r a k a w a and L.M o r a n. Japanese and American association structures."Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior", 1968, 7, 176-181.

42 K.N a g a s a w a. Analytical study on restricted word-associations. "Proceedings of the 33d Japanese Assembly of Psychology". Tokyo, 1969.

43 M.S.M i r o n and S.W o l f e. A cross-linguistic analysis of the response distributions of restricted word associations. "Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior",1964,3,376-384.

44 Susan E r v i n and H.L a n d a r. Navaho word-associations. "American Journal of Psychology", 1963, 76, 49-57.

сходство ассоциативных реакций, полученных от англоязычных испытуемых в США, Англии и Австралии, и отличие их от реакций информантов, говорящих на немецком и французском языках[45]. Детальное сопоставление британских и американских ассоциативных норм провели Дж.Кисс, Р.Милрой и Кристин Армстронг[46], предварительно подготовившие материалы для "Ассоциативного тезауруса"[47], базирующегося на свободном ассоциативном эксперименте с 9000 англичан, от которых были получены реакции на 8400 слов-стимулов /на каждое исходное слово дали по одному ответу 100 разных испытуемых/.

Поскольку основной целью работы над "Ассоциативным тезаурусом" было выявление достаточно полной картины ассоциативных связей между словами, составляющими определенную часть лексикона, отбор использовавшихся в эксперименте слов-стимулов производился путем постепенного расширения круга исследуемых слов за счет переведения полученных на первом этапе ассоциативных реакций в статус стимулов. Так, первоначально список исходных слов включал 200 слов из списка Палермо-Дженкинса[48], 1000 самых частых слов из частотного словаря Торн-

---

45 См. сноску 16.

46 G.R.K i s s, R.M i l r o y, Christine M.A r m a t r o n g. Comparing British and American Word Association Norms. In press.

47 G.R.K i s s, Christine M.A r m s t r o n g, R.M i l r o y. "The Associative Thesaurus of English". MRC Speech and Communication Unit, Edinburgh, 1972. См. также: MRC SCU Reports TH 1-5; G.R. K i s s. An Associative Thesaurus of English: Structural analysis of a large relevance network. Paper presented at the Conference on Current Research on Long-Term Memory. Dundee, 1973; Christine M.A r m s t r o n g and J.R.P i p e r. The structure of an Associative Empirical Thesaurus of English. Paper presented at the International Conference on Computers and Humanities. Minnesota, 1973, etc. Выражаю искреннюю признательность Дж.Киссу за предоставленную мне возможность не только ознакомиться с отчетами по "Тезаурусу", но и использовать материалы "Тезауруса" в моей работе.

48 В дополнение к 100 словам Кент-Розановского списка, включающего преимущественно существительные в единственном числе и простые прилагательные, Д.Палермо и Дж.Дженкинс использовали 10 существительных во множественном числе, 10 переходных и 10 непереходных глаголов, 3 формы глагола BE, 3 причастия, 6 союзов, 2 междометия, 10 предлогов, 14 местоимений, 17 наречий и 15 дополнительных слов, 9 из которых были прилагательными в сравнительной степени, а 3 - артиклями /см.: Д.П а л е р м о. Цит. раб., стр.253-254/. "Ассоциативный тезаурус" включает в качестве слов-стимулов не только слова, принадлежащие к различным грамматическим классам, но и разные флективные формы слов /ед. и мн. число существительных, различные временные формы глаголов и т.д./. См.: Index of stimulus words used in the Associative Thesaurus. MRC SCU Report TH-1, 1972; R.M i l r o y. Index of stimulus words with inflexional and derivational variations. MRC SCU Report TH-4, 1972.

700892

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУС... ГОВОРА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ

дайка[49] и слова, входящие в "Basic English" Огдена[50]. На следующей стадии работы ассоциативные реакции, полученные на эти исходные слова, сами выступали в качестве стимулов. Этот процесс продолжался, пока число слов-стимулов не достигло 8400, а количество полученных на них разных ассоциативных реакций не превысило 55000. Эксперимент проводился с июня 1968г. по май 1971 г., испытуемыми были студенты университетов в различных частях страны. Представленные в "Ассоциативном тезаурусе" экспериментальные материалы отличаются от имевшихся до сих пор ассоциативных норм не только количеством слов-стимулов, но прежде всего достигнутой благодаря примененному методу отбора исходных слов способности отражать перекрещивающиеся интервербальные связи в рамках наиболее частотного сектора исследуемого лексикона с включением слов, принадлежащих к различным грамматическим классам.

Целью сопоставления материалов "Ассоциативного тезауруса" с американскими ассоциативными нормами[51] было выяснение возможностей перекрестного использования тех и других в соответствующих странах. Общность реакций англичан и американцев устанавливалась с помощью коэффициента корреляции и посредством вычисления двух дополнительных индексов, первый из которых /relevance / обозначает % зарегистрированных в "Тезаурусе" ассоциативных реакций, встречающихся и в американских материалах, а второй /precision / указывает на % реакций из американских ассоциативных норм, нашедших отражение в "Тезаурусе". Для сопоставления полученных данных с проведенными ранее исследованиями были также использованы групповой коэффициент пересечения реакций и показатели частотной дистрибуции ответов испытуемых.

В результате проведенного исследования было установлено, что ассоциативные реакции англичан и американцев имеют много общего. Об

---

[49] E.L.T h o r n d i k e and I.L o r g e. The teacher's word book of 30 000 words. New York, 1944.

[50] C.K.O g d e n. Basic English: A general introduction with rules and grammar. London, 1944.

[51] G.K e p p e l and Bonnie Z.S t r a n d. Free association responses to the primary responses and other responses selected from the Palermo-Jenkins norms; Susan M.E r v i n - T r i p p. Substitution, context, and association. In: L.P o s t m a n and G. K e p p e l.(Eds), "Norms of Word Association", New York and London, Academic Press, 1970. Для сопоставления были взяты материалы экспериментов, проведенных в последние годы со сходным числом испытуемых /182 и 160 соответственно/.

этом свидетельствуют высокие показатели коэффициента корреляции и двух дополнительных индексов. Используя "Ассоциативный тезаурус", исследователь в США может ожидать, что 70% высокочастотных реакций окажутся релевантными и для испытуемых-американцев; если же ассоциативный эксперимент проводится в США на материале тех же слов-стимулов, то 65% полученных реакций найдут соответствия в "Тезаурусе" при условии, что в этом эксперименте будут участвовать около 180 испытуемых. Следует отметить, что параллельно с сопоставлением ассоциативных реакций англичан и американцев было проведено также сопоставление реакций, полученных от разных групп испытуемых внутри каждой из рассматриваемых стран. При этом выяснилось, что для высокочастотных ассоциативных реакций показатели индексов общности / relevance и precision /, полученные внутри одной страны, не превышают соответствующие показатели по материалам, собранным в разных странах. То же самое оказалось справедливым и для коэффициента корреляции.

При сопоставлении полученных результатов с ранее проводившимися исследованиями был еще раз подтвержден вывод о высокой степени общности ассоциативных реакций, получаемых от англоязычных испытуемых. Об этом наглядно свидетельствуют следующие цифры. Средний показатель группового коэффициента пересечения ассоциативных реакций англичан и американцев - 0,521, он в точности совпадает с показателем по группам американских студентов и американских рабочих /по данным М.Розенцвейга/ и весьма незначительно отличается от показателя 0,608, полученного М.Розенцвейгом и К.Миллером при сопоставлении материалов ассоциативных экспериментов на базе английского языка в США и в Австралии. Что касается показателя общности реакций, исчисляемого в % на основании совпадения самых частых ответов испытуемых, то по материалам "Тезауруса" совпало 38% первых по частоте реакций на сопоставляемые 30 исходных слов, по американским нормам Дж.Кеппеля и Бонни Стрэнд - 35,6%, а выведенный на основании Миннесотских норм показатель, как уже отмечалось выше, равен 37,5%.

Сопоставление ассоциативных реакций, полученных на одном и том же языке в условиях разных стран /французского во Франции и Канаде, английского в Канаде и США/, было проведено У.Ламбертом и Нэнси Мур[52], однако это исследование будет рассмотрено несколько позже, поскольку в нем сопоставляются реакции монолингвов и билингвов.

---

[52] См. сноску 17.

Все рассмотренные выше исследования проводились с м о н о л и н г в а м и, во всяком случае факт владения испытуемыми более чем одним языком не оговаривается, хотя и остается допустимым. Прежде чем перейти к рассмотрению исследований, специально нацеленных на изучение особенностей ассоциативных реакций б и л и н г в о в, необходимо остановиться на серии выполненных по методу Л.Салаи работ, основанных на ассоциативном эксперименте, который проводился со студентами в г.Вашингтоне, но при этом американцы, корейцы и колумбийцы /по 50 человек в каждой группе/ получили слова-стимулы, являвшиеся переводными эквивалентами, и реагировали на них на своем родном языке /английском, корейском или испанском/. Вполне понятно, что в двух последних случаях студенты-иностранцы были билингвами, хотя их реакции интерпретируются с позиций монолингвизма.

Подробное описание эксперимента дается в работе Л.Салаи и Дж. Брента[53]. Анализ свободных ассоциаций, полученных путем регистрации в с е х реакций на каждое слово-стимул, данных каждым испытуемым в течение одной минуты[54], проводился по разработанному Л.Салаи методу использования продолженных свободных ассоциаций для установления обусловленных особенностями культуры информантов различий в значении исследуемых слов-стимулов[55]. В соответствии с этим методом межъязыковое сопоставление экспериментальных материалов производится по результатам группировки ассоциативных реакций по близости их значения в более общие смысловые категории и по количественным показателям разработанных специально для условий продолженного ассоциативного эксперимента внутригруппового и межгруппового индексов ассоциативной близости слов. Параллельно с ассоциативным экспериментом в рассматриваемом исследовании использовались еще две психолингвистические методики: оценка информантами семантической близости предложенных им слов и шкалирование слов-стимулов по осгудовской методике семантического дифференциала /по шкалам оценки, силы и активности/.

---

[53] L.B.S z a l a y and J.E.B r e n t. The analysis of cultural meanings through free verbal associations. "The Journal of Social Psychology", 1967, 72, 161-187.

[54] Для того, чтобы избежать ц е п о ч к и ассоциаций, испытуемым давалась соответствующая инструкция, а экспериментальные бланки содержали многократное повторение заданного слова-стимула, в прочерке после которого требовалось записать очередную реакцию.

[55] L.B.S z a l a y. Cultural meaning and values: a method of empirical assessment. Washington, D.C.: SORO, The American University, 1965.

В результате проделанной работы Л.Салаи и Дж.Брент установили, что примененная ими методика анализа экспериментальных данных позволяет использовать свободные ассоциации в целях выявления обусловленных спецификой культуры испытуемых различий в значении исследуемых слов-стимулов. Был получен высокий положительный показатель коэффициента корреляции между данными, выведенными на основании материалов ассоциативного эксперимента и по результатам двух других использованных авторами психолингвистических методик. Что касается выявленного соответствия ассоциативных реакций общеизвестным фактам культуры сопоставляемых групп испытуемых, то, как указывают Л.Салаи и Дж.Брент, именно это и является важным с точки зрения предпринятого ими исследования[56].

В последующих публикациях Л.Салаи с разными соавторами материалы того же эксперимента используются для сравнения результативности применения различных методов анализа ассоциативных реакций[57], для иллюстрации возможностей оперирования данными ассоциативных экспериментов в межкультурных исследованиях[58], а также для сопоставления с результатами другого эксперимента при измерении так называемого "психокультурного расстояния" между определенными группами испытуемых[59]. Особый интерес представляет работа Л.Салаи и Ч.Уиндла о влиянии языковых и культурных различий на характер свободных ассоциативных реакций испытуемых[60].

---

[56] "There is certainly nothing new in finding that rice represents the most important food for Koreans or that meat is the most popular food category for Americans. However, in the present investigation, it is not the novelty of the finding that is important, but rather the correspondence between the associative data presented and well-known cultural facts". L.B.S z a l a y and J.E. B r e n t. Ibid., p.176.

[57] L.B.S z a l a y and R.G.D' A n d r a d e. Scaling versus content analysis: Interpreting word association data from Americans and Koreans. "Southwestern Journal of Anthropology". Vol.28, No.1, 1972, 50-68.

[58] L.B.S z a l a y and B.C.M a d a y. Verbal associations in the analysis of subjective culture. "Current Anthropology". Vol. 14, No.1-2, 1973, 33-50.

[59] L.B.S z a l a y and J.A.B r y s o n. Measurement of psychocultural distance: A comparison of American blacks and whites. "Journal of Personality and Social Psychology", 1973, Vol.26, No. 2, 166-177.

[60] L.B.S z a l a y and Ch.W i n d l e. Relative influence of linguistic versus cultural factors on free verbal associations. "Psychological Reports", 1968, 22, 43-51.

В последнем из названных исследований была сделана попытка отграничить лингвистический фактор от влияния культурных различий, для чего сопоставлялись ассоциативные реакции корейцев на корейском и английском языках с реакциями американцев. Наибольшие расхождения зарегистрированы между реакциями корейцев на корейском языке и реакциями американцев /т.е. при различии языка и культуры/. При сопоставлении реакций корейцев на английском языке с реакциями американцев /один и тот же язык при различии культуры/ и реакций корейцев на корейском и английском языках /различные языки на базе одной и той же культуры/ были получены сходные показатели индекса расхождения ассоциативных реакций, что дало авторам основания для вывода о близкой по своей значимости степени влияния фактора языка и фактора культуры на характер ассоциативных реакций испытуемых[61].

Зарубежные публикации, основывающиеся на межъязыковом сопоставлении результатов ассоциативных экспериментов, проведенных с билингвами, можно условно подразделить на две группы, поскольку одни из них имеют более ярко выраженную социологическую, а другие - педагогическую направленность. Однако в обоих случаях в центре внимания исследователей находятся модели взаимодействия двух языков в речевом сознании билингва.

В числе работ, относящихся к первому из отмеченных направлений, следует прежде всего назвать упоминавшуюся ранее статью У.Ламберта и Нэнси Мур[62]. Фактически этому исследованию предшествовал целый ряд публикаций, связанных с проблемами усвоения второго языка и влияния условий овладения двумя языками на взаимодействие этих языков при билингвизме[63], однако при этом решались не практические задачи обучения второму языку, а теоретические проблемы билингвизма.

---

61 К сожалению, не имею возможности более подробно рассмотреть эту работу. Пользуюсь случаем выразить Л.Салаи мою признательность за предоставленную мне информацию о его исследованиях.

62 W.E.L a m b e r t and Nancy M o o r e. Word-association responses: Comparisons of American and French monolinguals with Canadian monolinguals and bilinguals. "Journal of Personality and Social Psychology", 1966, Vol.3, No.3, 313-320.

63 W.E.L a m b e r t. Developmental aspects of second-language acquisition. "Journal of Social Psychology", 1956, 43, 83-104; W.E.L a m b e r t. Psychological approaches to the study of language: II. On second-language learning and bilingualism. "Modern Language Journal", 1963, 47, 114-121; W.E.L a m b e r t, J.H a v e l k a and C.C r o s b y. The influence of language-acquisition contexts on bilingualism. "Journal of Abnormal and Social Psychology", 1958, 56, 239-244.

Проведение свободного ассоциативного эксперимента в Канаде с англоязычными и франкоязычными монолингвами и с билингвами, владеющими этими двумя языками, и сопоставление полученных данных с материалами французских[64] и американских[65] ассоциативных норм преследовало несколько целей. Сопоставление реакций англоязычных канадцев и американцев предпринималось для того, чтобы критически оценить правомерность убеждения некоторых канадцев в том, что их язык и культура отличаются от американских; сопоставление реакций англо- и франкоязычных монолингвов-канадцев с американскими и французскими материалами имело своей целью проверку ряда противоречивых мнений о том, является ли французский язык в Канаде в значительной мере американизированным или нет, представляют ли франкоязычные канадцы самостоятельную с точки зрения языка и культуры группу или они являются североамериканскими представителями европейского французского языка и культуры; в то же время выявление общности и различий между ассоциативными реакциями билингвов[66] и монолингвов должно было, в частности, показать, могут ли билингвы с большой мерой эффективности служить посредниками в общении между соответствующими группами монолингвов.

Анализ ассоциативных реакций сопоставляемых групп испытуемых показал, что ответы американцев отличаются наиболее высоким, а ответы французов - самым низким уровнем стереотипности реакций; реакции англоязычных монолингвов-канадцев близки по этому критерию к реакциям американцев, а франкоязычных канадцев - к реакциям французов; в то же время показатели уровня стереотипности реакций по группам канадцев-билингвов оказались промежуточными между показателями для групп англо- и франкоязычных монолингвов-канадцев, когда эксперимент проводился на английском языке, и между показателями для групп франкоязычных канадцев и французов, когда реакции давались на французском языке. Тем самым была подтверждена справедливость сделанного ранее М.Розенцвейгом вывода о наличии существенных различий между ассоциативными реакциями американцев и европейцев и в то же время выяснилось, что франкоязычные канадцы, будучи северо-

---

64 По данным М.Розенцвейга /см. сноску 9/.

65 По Миннесотским ассоциативным нормам /см. сноску 10/.

66 Ассоциативный эксперимент с билингвами проводился дважды - на английском и французском языках - с перерывом в 3 недели; одна половина испытуемых получила сначала английский исходный список, а другая - французский.

американцами, показывают такой же разброс ассоциативных реакций, как и французы в Европе, что наводит на ряд размышлений в отношении причин, обусловивших зарегистрированные факты сходства и различий в ассоциативном поведении испытуемых. Поскольку англоязычные и франкоязычные монолингвы-канадцы, участвовавшие в эксперименте У.Ламберта и Н.Мур, не различались по своей социальной принадлежности и по образовательному уровню, различия в стереотипности их ассоциативных реакций нельзя было объяснить за счет этих факторов. По мнению авторов рассматриваемой статьи, определенную роль в данном случае могла сыграть направленность обучения соответствующих категорий испытуемых. Так, франкоязычные канадцы, подобно французам, получают так называемое классическое образование, поэтому они пишут больше развернутых сочинений и обучение по принципу кратких ответов на вопросы занимает в работе с ними значительно меньше места, чем в работе с американцами и с англоязычными канадцами. Параллельно с этим У.Ламберт и Н.Мур высказали предположение, что больший разброс в реакциях французов /как во Франции, так и в Канаде/ может объясняться особенностями их культуры, а именно тем, что французы высоко ценят хороший стиль речи и красочность языка, в то время как для американцев важнее сам факт коммуникации.

Сопоставление содержания ассоциативных реакций[67] исследуемых групп испытуемых показало, что больше всего различаются между собой реакции американцев и французов, а наиболее близкими оказались ответы англоязычных монолингвов-канадцев и американцев. Что касается канадских билингвов, то они давали различные по содержанию ответы в зависимости от языка, на котором проводился эксперимент, проявив тем самым способность переключаться с языка на язык, что в совокупности с высокими показателями близости содержания их реакций с реакциями соответствующих групп монолингвов-канадцев свидетельствует об их компетенции в обоих языках и об их потенциальной способности служить посредниками в общении между этими группами монолингвов.

У.Ламберт и Н.Мур подчеркивают теоретическую значимость выявленных в результате проведенного ими эксперимента особенностей ассоциативного поведения билингвов. Тот факт, что билингвы показывают разную стереотипность ответов при переходе с одного языка на другой, с одной стороны, свидетельствует о том, что билингвы усваи-

---

67 В этом случае сопоставлялись не только самые частые реакции, но и полные дистрибуции ответов испытуемых.

вают даже такие тонко различимые особенности обоих языков, а с другой - позволяет предположить, что овладение разнообразием ассоциативных связей, типичным для каждого из усваиваемых языков, является одним из факторов, позволяющих двуязычному субъекту сохранять функциональную разграниченность этих языков[68].

В более поздних работах канадских психологов[69] межъязыковое сопоставление результатов ассоциативных экспериментов с билингвами ведется по линии исследования специфики различных типов билингвизма или с целью выявления условий, при которых билингвы могут с высокой степенью эффективности служить посредниками в общении между соответствующими группами монолингвов.

Так, в статье У.Ламберта и К.Ролингса[70] обсуждаются результаты исследования, выявившего, что при смешанном типе билингвизма испытуемые успешнее, чем при координированном типе, решают проблемы поиска слов по их ассоциативным признакам как по ходу решения проблемы, так и при переходе от одного задания к другому.

---

[68] Необходимо подчеркнуть, что в данном случае речь идет о молодых людях, очень хорошо или хорошо /по их собственной оценке/ владеющих навыками говорения, чтения, письма и понимания второго языка. В то же время У.Ламберт ссылается на одну из своих предшествующих работ /см. первую из названных в сноске 57 публикаций/, где говорится о результатах ассоциативного эксперимента с билингвами, не проявившими способности отражать специфику ассоциативных связей при переключении с языка на язык. Это были французы по происхождению, изучавшие английский язык в школе, а в более позднем возрасте усвоившие его в англоязычном окружении в США, поэтому второй язык, при высоком уровне владения им, все же оказался более поздним наслоением на уже имевшуюся базу - систему французского языка. Ассоциативные реакции этих испытуемых как на французском, так и на английском языках оказались менее стереотипными, чем реакции американцев. Представляется важным отметить, что в последнем случае несомненно наличие п е р е н о с а ассоциативных привычек с первого языка на второй. Аналогичные факты рассматриваются при анализе результатов ассоциативных экспериментов с русскими и казахами, изучавшими английский язык, и с узбеками, изучавшими русский язык, в работе: А.А.З а л е в с к а я. Некоторые проблемы подготовки ассоциативного эксперимента и обработки его результатов.

[69] Выражаю искреннюю признательность У.Ламберту за предоставленную мне возможность ознакомиться с публикациями канадских психологов по материалам ассоциативных экспериментов, а также за терпение и внимание, проявляемые им в течение ряда лет при ознакомлении с ходом моего исследования.

[70] **W.E.L a m b e r t and C.R a w l i n g s. Bilingual processing of mixed-language associative networks. "Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior", 1969, 8, 604-609.**

В исследовании Р.Такера и Элен Гедалоф[71] 50 слов из Кент-Розановского списка были использованы для свободного ассоциативного эксперимента с билингвами из франко-канадских семей и с англо- и франкоязычными монолингвами. Ассоциативные реакции каждого билингва на английском и французском языках, полученные с недельным перерывом, были сопоставлены с реакциями монолингвов на каждом из исследуемых языков для установления индекса пересечения их реакций. Затем в сочинениях, написанных монолингвами, были пропущены каждое второе прилагательное и каждое второе существительное, после чего билингвы получили задание заполнить эти пропуски, причем каждому из них давалось по два текста на английском и по два - на французском языке с учетом наибольших и наименьших показателей индекса пересечения реакций этих испытуемых с ассоциативными реакциями авторов сочинений. При работе с французскими текстами билингвы значительно лучше справились с поставленной перед ними задачей, на основании чего авторы статьи делают вывод, что билингвизм не обязательно сопровождается бикультуризмом и что индивидуум, на первый взгляд в равной мере владеющий двумя и более языками, на самом деле может оказаться неспособным достаточно эффективно выполнять функции лингвистического посредника между двумя этнолингвистическими группами, поскольку для этого необходимо владеть не только лежащим на поверхности языковым кодом, но и системой культурных ценностей и традиций.

Аналогичный вывод еще более уверенно сделан по результатам исследования, проведенного Алисон Д'Англежан и Р.Такером[72] по той же методике[73], но с переводчиками-профессионалами, в равной мере владеющими английским и французским языками, однако различающимися по своей этнической принадлежности. Несмотря на высокий уровень владения обоими языками, переводчики также лучше справились с заданием на языке своей этнической группы. Подчеркивая важность решения проблемы эффективной коммуникации в условиях различных языков и культур /на примере сложной лингвистической ситуации, имею-

---

[71] G.R.Tucker and Helen Gedaloff. Bilinguals as linguistic mediators."Psychonomic Sci.",1970,Vol.20 (6),369-370.

[72] Alison D'Anglejan and G.R.Tucker. Communicating across cultures. An empirical investigation. "Journal of Cross-Cultural Psychology", March 1973, 122-130.

[73] В этом случае для ассоциативного эксперимента использовалось 100 слов, а в текстах сочинений опускались не только существительные и прилагательные, но и глаголы и наречия.

щей место в Канаде/, авторы этой и предшествующей статей фактически ставят своей целью выявление взаимоотношения между билингвизмом и бикультуризмом, продолжая в то же время развивать высказанную ранее в статье У.Ламберта и Н.Мур мысль о том, что различия между ассоциативными реакциями информантов могут в определенной мере детерминировать легкость или сложность коммуникации внутри групп или между группами, различающимися по языку и культуре.

Иная направленность анализа ассоциативных реакций билингвов прослеживается в работах утрехтских психологов Э.Бола и Я.Карпея[74], использующих свободные ассоциативные реакции школьников на слова изучаемого ими иностранного языка в качестве средства, помогающего не только определять уровень усвоения соответствующего лексикона, но и сопоставлять результативность различных методов обучения иностранному языку.

Утрехтский эксперимент был организован с учетом методики, использовавшейся в упоминаемом У.Вайнрайхом[75] эксперименте Саера, и с опорой на исследование, проведенное П.Колерсом[76]. В первом из этих случаев двуязычным детям было разрешено давать ассоциативные реакции на английском или на валлийском языках, а во втором – обучавшиеся в США иностранцы сначала дали свободные ассоциативные реакции на английском и родном языках /раздельно на соответствующие списки исходных слов/, а затем получили задания для перекрестной работы, т.е. реагировали на английский исходный список на своем родном языке /немецком, испанском или тайском/ и наоборот.

Первая серия утрехтского эксперимента проводилась с учащимися, изучавшими английский язык по грамматико-переводному методу. Им давались исходные слова на английском языке и предлагалось записать свободные ассоциативные реакции а/на любом языке, б/только на английском языке. Участники второй серии эксперимента обучались французскому языку по аудио-визуальному методу, поэтому ассоциативный эксперимент проводился с ними в устной форме. Полученные реакции классифицировались как формальные или семантические на соответствующем языке или как переводные.

---

[74] E.B o l. The Word in Foreign-Language Teaching. Forschungsbericht des Psychologischen Laboratoriums der Universität Utrecht, 1969; E.B o l and J.C a r p a y. Der Semantisierungsprozeß im Fremdsprachenunterricht. "PRAXIS des neusprachlichen Unterrichts". Heft 2/72.

[75] U.W e i n r e i c h. Languages in contact. 1967.

[76] P.K o l e r s. Interlingual word associations. "Journal of Verbal Learning and Learning Behavior", 1963, 2, 291-300.

На основании проведенного исследования Э.Бол и Я.Карпей сделали два основных вывода. Во-первых, их эксперимент показал, что и при беспереводном методе обучения иностранному языку учащиеся все равно в той или иной форме используют родной язык при изучении новых слов. Это неизбежно, но следует направлять этот процесс с помощью методики, нацеленной на усвоение такого набора ассоциаций между словами иностранного языка, который обеспечил бы знание семантического потенциала изучаемых слов. Во-вторых, авторы подчеркивают эффективность использования свободного ассоциативного эксперимента как метода исследования для сопоставления результатов обучения при различной организации педпроцесса. Этот метод имеет, по их мнению, немаловажное преимущество перед другими методами проверки, поскольку он исключает возможность предварительного "натаскивания" учащихся.

В СССР сопоставительное исследование словесных ассоциаций ведется по нескольким направлениям: в связи с анализом процесса обучения иностранному или второму языку в школе и вузе и изучением взаимодействия языков в условиях билингвизма и трилингвизма, при анализе структуры памяти и выявлении механизмов свободных ассоциаций, для решения некоторых проблем семантики, а также при сопоставлении типологически близких или различных языков.

К числу работ, связанных с изучением специфики процесса усвоения иностранного языка, относится исследование Е.В.Коротковой, И.Н.Кузьменко и О.Н.Кузнецова[77]. Эксперименты с заданием дать направленные ассоциации на русском и иностранном /английском или немецком/ языках проводились с одними и теми же взрослыми испытуемыми с интервалом 4-6 месяцев по мере усвоения ими иностранного языка. На основании анализа временных характеристик латентного периода ответов, ошибок по принципу направленности и нарушения дифференцировки, а также характера лингвистических, логических и смысловых связей между исходными словами и ассоциативными реакциями авторы установили значительные различия ассоциативного процесса на родном и иностранном языках. Было также выявлено определенное соотношение между степенью освоения языка и характеристиками ассоциативного процесса. Авторы отмечают, что на начальном и среднем этапах обу-

---

[77] Е.В.Короткова, И.Н.Кузьменко, О.Н.Кузнецов. Сравнительная характеристика ассоциативного процесса на иностранном и родном языке как психолингвистический показатель усвоения языка. "Материалы второго симпозиума по психолингвистике". М., 1968, стр.71-73.

ченности иностранному языку ассоциации идут через промежуточные звенья /перевод на родной язык/ и собственно-ассоциативный процесс проходит на уровне ассоциаций между соответствующими русскими понятиями. В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что сопоставление ассоциативного процесса на иностранном и родном языке может использоваться не только в качестве критерия обученности языку, но и для изучения психологических и лингвистических закономерностей ассоциативного процесса.

Возможности использования ассоциативного эксперимента как метода исследования в лингвистических и методических целях с учетом контролирующей и обучающей функций ассоциативного теста /по материалам экспериментов со студентами, русскими и казахами, при обучении английскому языку как специальности/ рассматриваются в работах А.А.Залевской[78]. Мысль о том, что особенности словесных ассоциаций на иностранном языке могут служить критерием усвоения его лексической системы, высказывается также в работе М.Л.Смульсон[79] по результатам ассоциативного эксперимента с десятиклассниками /на английском и русском языках/. Ассоциативный эксперимент в качестве метода изучения закономерностей усвоения иностранного языка в условиях языкового вуза применялся в исследованиях Л.П.Руденко[80] и Б.Досымбекова[81].

Особенности свободных ассоциативных реакций в условиях билингвизма и трилингвизма и характер взаимодействия родного и иностранного, родного и второго языков рассматриваются в публикациях А.А.

---

[78] А.А.З а л е в с к а я. О трех функциях тестов. "Психология и методика обучения второму языку /объективные методы текущей проверки уровня языковых умений/".Тезисы докл.М.,1969,стр.10-13; О н а ж е. К проблеме психолингвистических основ методической типологии лексики."Лингво-психологические проблемы обоснования методики преподавания иностранных языков в высшей школе".Тезисы докл.М.,1971, стр.140-146.

[79] М.Л.С м у л ь с о н. Об усвоении лексики иностранного языка в системе."Материалы третьего Всесоюзного симпозиума по психолингвистике".М.,1970,стр.92-94.

[80] Л.П.Р у д е н к о. Опыт применения ассоциативного эксперимента при порождении фразы на родном и иностранном языках."Материалы IУ Всесоюзного съезда общества психологов".Тбилиси,1971, стр. 340-341.

[81] Б.Д о с ы м б е к о в. Иноязычное вербальное мышление."Мышление и общение. Материалы Всесоюзного симпозиума".Алма-Ата,1973, стр.235-237.

Залевской[82]; исследование проблемы белорусско-русского двуязычия у младших школьников провела с помощью ассоциативного эксперимента Т.М.Савельева[83]; А.И.Титова сопоставила свободные ассоциации белорусов, русских и белорусов на русском языке[84].

Сопоставительное исследование свободных ассоциаций дало основания и для рассмотрения проблем ассоциативной структуры памяти, механизмов формирования ассоциативных реакций и путей идентификации и поиска слова в условиях монолингвизма и билингвизма[85].

Сопоставление материалов ассоциативных экспериментов ведется также с целью исследования некоторых проблем в области семантики. Так, Э.И.Родичева[1] провела направленный ассоциативный эксперимент на материале русского и эстонского языков в условиях патологии речи для изучения антонимии как одного из типов семантических отноше-

---

[82] А.А.З а л е в с к а я. Ассоциативный эксперимент в условиях билингвизма и трилингвизма."Материалы второго симпозиума по психолингвистике".М.,1968,стр.73-74;О н а ж е.Свободные ассоциации в трех языках."Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования".М.,1971,стр.178-194;О н а ж е.Опыт экспериментального исследования взаимодействия навыков поиска слова в родном и иностранном языках."Психология и методика обучения второму языку.Механизм переноса речевых навыков и умений".М.,1971,стр.30-34;О н а же, Л.Ш.Б а к и е в а. О переносе ассоциативных связей в условиях обучения узбеков русскому языку.Там же,стр.35-38;А.А.З а л е в с к а я. Об одном методе исследования взаимодействия языков в процессе обучения."Взаимодействие языков в процессе обучения /Материалы II симпозиума"/".Вильнюс,1971,стр.13-15.

[83] Т.М.С а в е л ь е в а.Некоторые результаты экспериментального исследования проблемы белорусско-русского двуязычия у младших школьников."Вопросы преподавания русского языка в школе с белорусским языком обучения".Минск,1973,стр.77-96.

[84] А.И.Т и т о в а. К экспериментальной оценке ассоциативных связей в лексике учащихся-белорусов."Вопросы преподавания русского языка в школе с белорусским языком обучения".Минск,1975,стр.96-102.

[85] А.А.З а л е в с к а я. Экспериментальное исследование ассоциативной структуры памяти."Педагогика и психология".Вып.1.Алма-Ата, 1969,стр.58-69;О н а ж е.Из опыта психолингвистического исследования структуры памяти."Психологические механизмы памяти и ее закономерности в процессе обучения /Материалы I Всесоюзного симпозиума по психологии памяти/".Харьков,1970,стр.92-95;О н а ж е.Психолингвистический подход к исследованию связей между словами."Сборник докладов и сообщений лингвистического общества".Т. III, вып.1.Калинин, 1973,стр.148-166;О н а ж е.Психолингвистическое исследование механизмов идентификации и поиска слова в условиях моно- и билингвизма. "Общение как предмет теоретических и практических исследований".Тезисы докл.Л.,1973;A.A.Z a l e v s k a y a. A psycholinguistic approach to the study of mechanisms of free word associations."Abstract Guide. XXth International Congress of Psychology".Tokyo,1972, p.400.

ний[86]. Сопоставление семантической структуры слова по материалам экспериментов на свободные ассоциации в ряде языков проводит А.А. Залевская[87]. Л.В.Столбовая использовала направленный ассоциативный эксперимент с русскими и англичанами для исследования группы существительных, обозначающих географические объекты, и сопоставила полученные материалы с результатами дистрибутивно-статистического анализа текстов на соответствующих языках[88].

Результаты ассоциативных экспериментов с монолингвами используются для сопоставительного исследования типологически сходных или различающихся языков. Так, применение свободного ассоциативного эксперимента при типологическом анализе ряда славянских языков /русского, белорусского, польского/ и, в частности, итоги сопоставительного анализа "зеркальных" ассоциаций лексем в белорусском и польском языках /на материале цветообозначений/ освещаются в публикациях А.И.Титовой[89]. Анализ самых частых свободных ассоциативных реакций поляков, белорусов и русских позволил А.П.Клименко[90] в дополнение к традиционно выделяемым парадигматическим и синтагматиче-

---

86 Э.И.Р о д и ч е в а. Экспериментальное исследование антонимии /на материале речи больных с афферентной моторной афазией - русских и эстонцев/. "Материалы второго симпозиума по психолингвистике". М., 1968, стр.74-75.

87 А.А.З а л е в с к а я. Один из путей экспериментального изучения значения слов. "Актуальные проблемы лексикологии". Тезисы докл. Вып. II, часть I. Новосибирск, 1969, стр.6-8; О н а ж е. Из опыта экспериментального сопоставительного исследования семантической структуры слова. "Иностранные языки в высшей школе". Уч. зап. Латв. гос. унив., Рига, 1969. Т. 119, стр.78-95; О н а ж е. Психолингвистический эксперимент при сопоставительном исследовании семантической структуры слова. "Международная конференция преподавателей русского языка и литературы". Тезисы докл. М., 1969, стр.141-143; О н а ж е. Об одной психолингвистической методике исследования семантической структуры слова. "Вопросы описания лексико-семантической системы языка". Тезисы докл. Часть I. М., 1971, стр.164-169; О н а ж е. Об исследовании интервербальных связей. "Сборник докладов и сообщений лингвистического общества". Т. II, вып. I. Калинин, 1971, стр.154-172.

88 Л.В.С т о л б о в а я. Дистрибутивно-статистический анализ лексической группы существительных, обозначающих географические объекты. Автореф. дис. Минск, 1973; О н а ж е. К вопросу исследования семантической связи слов. Уч. зап. Бельцкого ПИ. Кишинев, 1974.

89 А.И.Т и т о в а. Устойчивые ассоциации лексем в славянских языках. "Веснік БГУ им. В.И.Ленина", серия IУ, №2. Мінск, 1973, стр.60-64; О н а ж е. Явление зеркальности в ассоциативных нормах белорусского языка. "Тыпалогія і ўзаемадзеянне славянскіх моў і літаратур". Мінск, 1973, стр.209-210.

90 А.П.К л и м е н к о. О третьем лингвистическом типе ассоциативных структур /на материале славянских языков/. "Тыпалогія і ўзаемадзеянне славянскіх моў і літаратур". Мінск, 1973, стр.127-129.

ским ассоциациям выделить также тематические ассоциации и наметить их семантическую классификацию. Сопоставление ассоциативных реакций в типологически различных языках проводят А.А.Залевская[91] и Л.Н.Титова[92].

Приведенный обзор сопоставительных исследований по материалам ассоциативных экспериментов не претендует на полноту и всесторонность охвата имеющихся в этой области публикаций[93], цель его состояла лишь в том, чтобы, с одной стороны, выявить значимость межъязыкового сопоставления ассоциативных реакций для установления специфики речевой способности человека, а с другой - показать все расширяющиеся возможности для использования экспериментальных данных, полученных на базе различных языков.

Обсуждение проблем, возникающих при анализе экспериментальных материалов с целью исследования лексического компонента речевой организации человека, дается в следующем разделе.

II. К межъязыковому сопоставлению ассоциативных реакций при исследовании речевой способности человека

Каждая из зависимостей, выявленных при межъязыковом сопоставлении экспериментальных материалов, представляет интерес в связи с исследованием речевой способности человека, однако было бы по мень-

---

91 См., напр., А.А.Залевская. Некоторые проблемы подготовки ассоциативного эксперимента и обработки его результатов. "Экспериментальные исследования в области лексики и фонетики английского языка". Уч.зап.КГПИ, т. 98, часть II. Калинин, 1971, стр.3-119.

92 Л.Н.Титова. Контрастное ассоциирование как элемент речемыслительной деятельности. "Мышление и общение". Материалы Всесоюзного симпозиума. Алма-Ата, 1973, стр.237-238; Она же. Сопоставительный анализ названий географических объектов в русском и киргизском языках. "Труды Киргизского государственного университета. Серия гуманитарных наук". Вып.10. Фрунзе, 1974, стр.219-230.

93 Особенно поверхностным и схематичным получился обзор отечественных публикаций. Это объясняется не только лимитированностью объема данной статьи, но и отсутствием достаточно полной информации о ведущихся в нашей стране сопоставительных исследованиях по материалам ассоциативных экспериментов, поскольку краткость тезисов докладов зачастую не дает возможности составить четкое представление о том или ином эксперименте, а статьи, публикуемые в вузовских сборниках, могли выпасть из поля зрения автора обзора. В связи с этим просьба к лицам, заинтересованным в обмене информацией по данной проблеме, прислать оттиски опубликованных работ для подготовки детального обзора отечественных исследований /адрес: 170013, Калинин, Университет, А.А.Залевской/.

шей мере неосторожно оперировать полученными разными авторами данными, прямо перенося их на обсуждаемый объект. Эти данные могут лишь сигнализировать о необходимости учета того или иного фактора или служить основаниями для построения рабочих гипотез, требующих проверки на достаточно обширном экспериментальном материале с применением целенаправленной процедуры анализа и сопоставления показателей, выведенных на базе типологически различных языков.

Прежде чем вести речь о той информации, которая может быть извлечена из материалов ассоциативных экспериментов в связи с изучением строения лексического компонента речевой организации человека, необходимо сделать некоторые разъяснения.

Во-первых, следует пояснить употребление терминов "речевая способность человека" и "речевая организация человека". Первый из этих терминов представляется более объемным, под ним подразумевается целый комплекс факторов, лежащих за речевой деятельностью человека и делающих ее реализацию в принципе возможной. Второй из них обозначает одну из сторон речевой способности человека - хранение речевого материала в памяти вместе со стратегиями его идентификации при слушании и стратегиями его поиска при говорении. Вычленение лексического компонента речевой организации человека еще более ограничивает область нашего исследования.

Во-вторых, лексический компонент речевой организации человека рассматривается нами как коррелят лексико-семантической системы языка, имеющий свои специфические особенности, установление которых и составляет одну из целей нашего исследования.

В-третьих, выявление глубинных связей между составляющими ассоциативных пар слов используется нами в качестве средства исследования принципов, лежащих в основе упорядоченности единиц лексического компонента речевой организации человека.

Метод исследования, разработанный нами с учетом задач установления специфики лексического компонента речевой организации человека, выявления принципов упорядоченности его единиц и разграничения универсальных и идиоэтнических свойств рассматриваемой стороны речевой способности человека, включает следующие три основные этапа работы.

I. Подготовительный этап, основывающийся на работе со словарями, имеет своей целью выявление особенностей семантической структуры коррелятов исследуемых слов в сопоставляемых языках и установление сходства и расхождений в принадлежности их к тому или иному грамма-

тическому классу. Результатом этого этапа работы являются сводные таблицы, включающие информацию о наборах перечисляемых словарями лексико-семантических вариантов коррелятов рассматриваемых исходных слов, об омонимах, синонимах и антонимах к этим словам, об основных фразеологических оборотах с ними и о наиболее типичных словообразовательных моделях, характерных для исследуемых коррелятов. Анализ информации, наглядно представленной с помощью такой таблицы, дает возможность до работы с экспериментальными материалами не только определить границы допустимости межъязыковых сопоставлений, но и прогнозировать вероятные пути идентификации коррелятов исходных слов сопоставляемыми группами испытуемых.

II. Этап внутриязыкового анализа экспериментальных материалов включает группировку ассоциатов по общности основания для их связи с исходным словом, в результате чего выявляется структура ассоциативного поля и устанавливаются характер и сила ассоциативных связей внутри каждого из исследуемых ассоциативных полей[94]. В случаях появления реакций, отклоняющихся от прогнозировавшихся на подготовительном этапе направлений актуализации ассоциативных связей, вновь используются словари и другие справочные материалы, помогающие найти убедительное объяснение зарегистрированному в эксперименте факту. Данные, полученные в результате обследования полного массива ассоциатов в рамках каждого из исследуемых языков, обобщаются с помощью таблиц, отражающих структуру ассоциативных полей, характерных для исходных слов, сгруппированных по их принадлежности к определенному грамматическому классу, по общности значения или по тематическому принципу. Это позволяет, с одной стороны, рассматривать структуру каждого ассоциативного поля на фоне общих показателей, специфичных для обследуемой группы испытуемых, а с другой - получить информацию о пересечении ассоциативных полей различных исходных слов как в плане моделей связей внутри поля, так и с точки зрения наличия конкретных ассоциатов.

III. Этап межъязыкового сопоставления результатов анализа экспериментальных материалов по всем параметрам, существенным для предшествующего этапа исследования, приводит к установлению общности и различий в направлениях актуализации глубинных ассоциативных связей на базе всех обследованных популяций испытуемых.

---

[94] Под ассоциативным полем какого-либо слова здесь и далее понимается полный набор ассоциативных реакций /ассоциатов/, полученных в результате предъявления этого слова в качестве исходного в процессе ассоциативного эксперимента.

Для проверки рабочих гипотез, возникавших по ходу анализа результатов свободных ассоциативных экспериментов с монолингвами, составляющих основной материал нашего исследования, были проведены дополнительные серии экспериментов /некоторые из них будут упомянуты ниже/. К настоящему моменту проделан анализ более 230 тысяч ассоциативных пар на базе типологически различных языков: трех славянских /русского, польского и словацкого/, трех тюркских /казахского, киргизского и узбекского/, двух германских /английского и немецкого/ и одного романского /французского/ языка[95]. Это позволяет, с одной стороны, критически оценить сделанные другими авторами выводы по результатам ассоциативных экспериментов, а с другой – высказать некоторые предварительные замечания в отношении специфики лексического компонента речевой организации человека.

Прежде всего следует поставить под сомнение правомерность традиционного подхода к анализу экспериментальных материалов с позиций единого имплицитного /"репрезентативного"/ ответа[96], общего для всех испытуемых исследуемой группы. Независимо от того, используется ли этот термин авторами известных нам работ, все они при обработке результатов ассоциативного эксперимента опираются на представление о том, что исходное слово было одинаково опознано всеми испытуемыми, во всяком случае все показатели выводятся при полном игнорировании вероятности идентификации р а з н ы х оснований для установления ассоциативных связей. Однако внимательное сопоставление ассоциатов с исходными словами показывает, что они могут фактически соответствовать разным лексико-семантическим вариантам одного и того же слова или ряду омонимичных слов. Напр., ассоциаты к исходному

---

95 Анализ проводился на основании следующих источников. Свободные ассоциации русских, казахов, киргизов и узбеков опубликованы в "Приложении" к работе: А.А.З а л е в с к а я. Некоторые проблемы подготовки ассоциативного эксперимента и обработки его результатов. Результаты эксперимента с англичанами сведены в "Ассоциативном тезаурусе", названном в сноске 47. Подборка материалов ассоциативных экспериментов, проводившихся в США, Германии и Франции, опубликована в кн.: Norms of word association . Edited by L.P o s t m a n and G.K e p p e l. Academic Press. New York, London, 1970. Польские ассоциативные нормы даны в работе: Ida K u r c z. Polskie normy powszechności skojarzeń swobodnych na 100 słów z listy Kent-Rosenoffa. "Studia psychologiczne", t.VIII /Nadbitka/. Warszawa, 1967.

96 Термин "репрезентативный ответ" введен в работе: W.A.B o u s f i e l d, B.H.C o h e n, G.A.W h i t m a r s h. Verbal generalization. A theoretical rationale and an experimental technique. Technical Report No.23.Univ. of Conn.,1958.

слову EARTH[97] /земля/, приведенные в "Ассоциативном тезаурусе", явно соотносятся с разными значениями этого слова, ср.: 1. moon, planet /луна, планета/; 2. sky, water /небо, вода/; 3. soil, ground /почва, поверхность земли/. Первые два ассоциата имеют своим основанием значение 'земной шар, планета', вторые – 'суша, твердь', а третьи – 'почва'. Идентификация испытуемыми трех омонимичных слов хорошо прослеживается в реакциях казахов на исходное слово АРА. Так, ассоциаты типа: шыбын /муха/, сона /слепень/, бал /мед/, маса /комар/, жәндІк /мелкие животные/ явно соотносятся с $АРА_{I}$ – 'пчела'. Реакции типа: пышақ /нож/, балта /топор/, қол ара /ножовка/, кескІш /стамеска/, өткІр /острый/, пышқы /пила/ обусловлены идентификацией $АРА_{II}$ – 'пила'. В то же время $АРА_{III}$ – 'промежуток' – дало основания для появления ассоциатов типа: орта /средний, середина/, аралық /промежуток/ аралау /ходить среди чего-нибудь/ и т.п.

Таким образом выясняется, что заданное в ассоциативном эксперименте исходное слово может соотноситься с целым рядом единиц глубинного лексического компонента речевой организации человека. Однако разграничение понятий лексико-семантических вариантов и омонимов, существенное для описания системы языка, едва ли релевантно для описания речевой способности человека. Скорее всего каждый лексико-семантический вариант полисемантичного исходного слова воспринимается как одна из омонимичных словоформ, непосредственно связанная с соответствующей единицей глубинного компонента речевой организации. Более того, сам факт параллельного существования омонимичных словоформ, связанных с различными единицами глубинного лексического компонента, испытуемыми в подавляющем большинстве случаев даже не осознается /об этом можно судить на основании бесед с информантами, принимавшими участие в эксперименте/, как не осознается слушающим возможность иной, чем выбранная им, интерпретации воспринимаемого высказывания, если правильность его гипотез о значении каждого слова сообщения подтверждается последующим контекстом.

Можно полагать, что идентификация исходного слова в условиях свободного ассоциативного эксперимента, как и идентификация первого слова нового сообщения в условиях коммуникации, представляет собой актуализацию наиболее вероятного для данного испытуемого /или слушателя/ соответствия между предъявляемой ему словоформой и одной из единиц лексического компонента его речевой организации. При этом

---

[97] Здесь и далее исходные слова даются прописными буквами, ассоциативные реакции – строчными буквами, а перевод тех и других приводится в скобках.

следует отметить, что в ассоциативном эксперименте, как и в реальной ситуации общения, находит свое отражение не только вероятностная оценка, складывающаяся на основании всего предшествующего речевого опыта информанта /назовем ее условно "абсолютной вероятностной оценкой"/; на ход идентификации слова могут повлиять специфичные для данного индивида или обусловленные недавними жизненными ситуациями впечатления /"относительная вероятностная оценка"/, выдвигающие на первый план единицы, менее актуальные в общеречевом обиходе. Группировка ассоциатов по общности основания для их связи с исходным словом дает возможность установить различия в вероятности актуализации тех или иных единиц глубинного компонента, что, во-первых, служит базой для внутриязыковых и межъязыковых сопоставлений, а во-вторых, позволяет внести коррективы в показания словарей, поскольку ассоциативный эксперимент чутко отражает изменения в вероятностных оценках /в частности, перерастание "относительной вероятностной оценки" в "абсолютную" и наоборот/, в то время как словари, как правило, значительно отстают в этом отношении.

Тот факт, что предъявляемому в эксперименте исходному слову может соответствовать целый ряд единиц глубинного лексического компонента речевой организации человека, должен учитываться при межъязыковом сопоставлении результатов ассоциативных экспериментов. В частности, обсуждение полученных разными авторами данных об уровне стереотипности ответов испытуемых может проводиться лишь с предшествующей проверкой сопоставимости материалов, поскольку при совпадении основного значения коррелятов исходных слов в исследуемых языках они могут существенно различаться по количеству потенциальных оснований для установления их соответствий единицам глубинного лексического компонента, а это непременно отражается на показателях уровня стереотипности реакций /чем больше потенциальных оснований для расхождения путей идентификации исходного слова, тем меньше вероятность совпадения ответов информантов/. Особенно сильно показатели уровня стереотипности реакций искажаются в случаях идентификации омонимов исходного слова /ср. пример со словом АРА/, когда для расчёта показателей просто нельзя брать общее количество испытуемых; в таких случаях исходить следует из числа информантов, действительно работавших с исследуемым при межъязыковом сопоставлении материалов словом.

Факты сходства и расхождения показателей уровня стереотипности ассоциативных реакций у разноязычных групп испытуемых представляют для нас интерес постольку, поскольку они сигнализируют о каких-то параметрах речевой организации человека, возможно связанных с типо-

логическими особенностями языка испытуемых. К такому предположению приводит, например, совпадение тенденций давать высоко стереотипные ответы у англоязычных испытуемых в различных странах и у казахов, в противовес совпадению тенденций давать большой разброс реакций у носителей славянских языков. Поскольку в первом случае наблюдается преобладание парадигматических реакций, а во втором - синтагматических, возникает также гипотеза о некоторой зависимости между показателями уровня стереотипности ответов и соотношения этих типов реакций. Такая мысль была высказана И.Курч при сопоставлении американских и польских ассоциативных норм. По её мнению, синтагматическая связь предоставляет больше возможностей для расхождения реакций, чем связь парадигматическая[98]. Это гипотеза нуждается в проверке, поскольку испытуемые групп, характеризующихся высокими показателями стереотипности ответов, дают большой % совпадения как парадигматических, так и синтагматических реакций. Напр., в материалах Миннесотских норм самой частой реакцией на исходное существительное SCISSORS /ножницы/ является глагол cut /резать/, его дали 67% испытуемых.

Использование психологами терминов "парадигматические реакции" и "синтагматические реакции" является традиционным, однако следует указать на условность их употребления и на необходимость разграничения характера связей, рассматриваемых при описании языка как системы, и связей, наблюдаемых по результатам ассоциативных экспериментов. В первом случае речь идет о системных связях между словами, а во втором - об ассоциативных связях между единицами лексического компонента речевой организации человека. Само собой разумеется, что те и другие имеют много общего, поскольку парадигматические и синтагматические связи слова как элемента лексико-семантической системы языка соотносимы со связями между единицами коррелята этой системы - лексического компонента речевой организации человека, однако это вовсе не означает их идентичности, поэтому представляется неправомерным механически переносить признаки отношений, выявленных при описании языка как системы, на исследование речевой способности человека.

Нельзя согласиться и с идущим от Ф. де Соссюра и обычно фигурирующим в современных нам лингвистических исследованиях противопоставлением парадигматики как ассоциативного плана языка синтагматике,

---

98 I.Kurcz.Inter-language comparison of word-association responses."International Journal of Psychology",1966.Vol.1,No2,p.156.

представление о невозможности ассоциативного характера которой предопределяется самой сутью этого противопоставления[99]. Такое противопоставление является вдвойне ошибочным потому, что, во-первых, имеет место смешение понятий, относящихся к разным объектам анализа, а во-вторых, допускается фактическая ошибка, поскольку за синтагматическим планом языка, как и за парадигматическим, лежат ассоциативные связи между единицами лексического компонента речевой организации человека. В этом отношении бытующее в публикациях последних десятилетий противопоставление ассоциативного плана плану синтагматическому является значительным шагом назад по сравнению с учением Н.В.Крушевского о двух законах ассоциации, благодаря функционированию которых слово всегда член известных гнезд или систем слов и в то же время член известных рядов слов[100].

В чем же заключается специфика ассоциативных связей, лежащих за парадигматическим и за синтагматическим планами языка? Можно полагать, что актуализация ассоциативных связей между единицами лексического компонента речевой организации человека совершается на базе некоторого семантического кода, свободного от ограничений формального характера, налагаемых на отношения между словоформами на "поверхностном уровне". С этой точки зрения ассоциативные пары "ЧИТАТЬ-книга" и "ЧИТАТЬ - книгу" оказываются однотипными независимо от того, что вторая из них соответствует готовой для употребления в речи синтагме, в то время как первая требует для этого предварительной обработки в отношении согласования ее компонентов. Эти же две пары могут оказаться отражением разных этапов одного и того же процесса актуализации данной ассоциативной связи: грамматическая оформленность могла реализоваться как дополнительное звено ассоциативного процесса, не существенное для глубинной связи, но обязательное для поверхностного уровня, ориентированного на включение готовой синтагмы в речь. Отсюда следует, что подразделение синтагматических реакций по принципу наличия или отсутствия "плавной грамматической навязанности"[101] оказывается излишним, тем более что оно может быть актуальным только для языков с развитой системой флексий.

---

[99] Ср., напр.: "СИНТАГМАТИКА /синтагматический план/... учение о линейном /одновременном/ соотнесении элементов в отличие от ассоциативного /разновременного/ их соотнесения в парадигматике". См.: О.С.Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, стр. 408.

[100] Н.В.Крушевский. Очерк науки о языке. "Хрестоматия по истории русского языкознания". М., 1973, стр. 420-423.

[101] Такое подразделение предложено Л.Маршаловой /см. сноску 36/.

Требование применимости принципов разграничения парадигматических и синтагматических реакций к типологически различным языкам не следует трактовать как отрицание необходимости учитывать специфику исследуемых языков. Наоборот, именно опыт анализа ассоциативных реакций в типологически различных языках заставляет отказаться от критериев, разработанных психологами на базе английского языка[102] и без тщательной проверки их "универсальности" традиционно применяемых к анализу ассоциативных пар в любом языке. Для того, чтобы действительно можно было противопоставлять парадигматические реакции синтагматическим в соответствии с теоретической сущностью этих терминов[103], следует прежде всего избавиться от предрассудка, что "парадигматическая ассоциация /типа"СТОЛ - стул"/ - это всегда ассоциация внутри одного грамматического класса, а синтагматическая /типа"НЕБО-голубое"/ - ассоциация между разными классами"[104]. Необходимо выработать иной - не формальный, а ф у н к ц и о н а л ь н ы й критерий разграничения этих типов реакций.

Рассмотрим несколько примеров, свидетельствующих о том, что совпадение принадлежности исходного слова и ассоциата к определенному грамматическому классу не обязательно говорит о наличии парадигматической связи, так же как расхождение в принадлежности к части речи не является необходимым признаком реализации связи синтагматической.

Так, в материалах экспериментов с тюркоязычными испытуемыми встречаются случаи, когда ассоциат в совокупности с исходным словом образует один из трех типов изафетной конструкции, состоящей из двух существительных, первое из которых выполняет функцию определения ко второму[105]. При этом в первом типе изафета существительное, выступающее в роли определения, может быть настолько адъективизированным, что фактически речь здесь может идти об адъективизированном словосо-

---

[102] Подразделение ассоциативных реакций на парадигматические и синтагматические обычно производится психологами по признаку принадлежности ассоциата к тому же или к иному чем исходное слово грамматическому классу / см., напр. Д.П а л е р м о. Цит. раб./.

[103] При разграничении этих двух типов ассоциативных реакций сущность различий между ними видят в том, что парадигматические ассоциации отражают отношения между словами в словаре, а синтагматические - в тексте. При этом делается ссылка на Р.Якобсона / R.Jakobson and M.Halle.Fundamentals of Language.The Hague,Mouton,1956 /.

[104] Основы теории речевой деятельности. М., 1974, стр.170.

[105] См., напр., Н.К.Д м и т р и е в. Грамматика башкирского языка. М-Л., 1948, стр.223-228.

четании[106]. Таким образом за сочетанием двух существительных типа "тас жол" /каз., досл.: камень-дорога / может лежать глубинная синтагматическая связь. Однако образуемая ассоциатом в совокупности с исходным словом атрибутивная группа такого рода может в то же время противопоставляться исходному слову на парадигматической оси, ср.: "ЖОЛ - тас жол" /ДОРОГА - шоссейная дорога/. Парадигматическая связь имеет место и в случаях: "АЧ - көз" и "ОЧ - кўз" /кирг. и узб. соответственно, оба досл.: ГОЛОДНЫЙ - глаз /, поскольку исходное существительное вместе с ассоциатом-прилагательным образует устойчивое словосочетание с переносным значением 'завистливый'.

Можно обратиться и к примерам из других языков. Так, русские испытуемые на исходное существительное СТУЛ ответили целым рядом прилагательных, в том числе: "мягкий, поломанный, деревянный, высокий, электрический". Является ли связь "СТУЛ - электрический" синтагматической? Можно полагать, что не является, поскольку благодаря этому ассоциату исходное слово попадает в иной, чем во всех других случаях, парадигматический ряд: предмет мебели, обозначаемый исходным словом, противопоставляется орудию казни, обозначаемому совокупностью исходного слова и ассоциата. Не представляется возможным интерпретировать в качестве синтагматических реакций и такие случаи, как англ. "CHAIR - easy" /досл.: СТУЛ - легкий /, так как здесь исходное слово и ассоциат входят в состав сложного слова easy-chair / кресло-качалка / и фактически ассоциативную связь такого рода следовало бы обозначать как "CHAIR - easy(chair)".

Такая трактовка ассоциативных реакций не по формальным признакам, а по функциональным связям с исходными словами в принципе соответствует мнению Р.Якобсона о том, что "селекция единиц или комбинаций, противопоставленная комбинации как таковой, принадлежит к парадигматическому плану языка"[107]. В то же время результаты проведенного по такому принципу анализа хорошо согласуются с учением А.Р. Лурия о двух видах синтетической деятельности коры человеческого мозга, в соответствии с которым следует рассматривать парадигматику как синтез элементов в пространственные схемы, а синтагматику - как синтез элементов в последовательные ряды[108].

---

[106] Н.З.Гаджиева. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. М., 1978, стр.108.

[107] Р.Якобсон. Выступление на I-м Международном симпозиуме "Знак и система языка". В кн.: "История языкознания в очерках и извлечениях". Часть II. М., 1965, стр.397.

[108] А.Р.Лурия. Мозг человека и психические процессы. М., 1963, стр.70.

Следует отметить, что выявление глубинных связей между компонентами ассоциативной пары помогает найти объяснение таким экспериментальным фактам, которые ранее не поддавались интерпретации или представлялись лишенными смысла. Так, ассоциативная пара "КВАДРАТНЫЙ - круг" оказалась связанной парадигматически, поскольку лежащее за словом "круг" понятие имеет атрибутивную структуру[109] и решающим для глубинного уровня является п р и з н а к "круглости", на поверхностном уровне скрадываемый субстантивной формой ассоциата.

Важно подчеркнуть, что анализ такого рода базируется на представлении о том, что понимание слова при его восприятии представляет собой перекодирование с естественного языка на смысловой язык[110]. Экспериментальное подтверждение принципиальной правильности этой гипотезы было получено в дополнительных сериях нашего исследования, когда испытуемым предлагалось непосредственно после ассоциативного эксперимента, а затем через две недели после него воспроизвести запомненные ими исходные слова. В 1968 г. такая работа была проведена на материале иностранного /английского/ языка со студентами, изучавшими этот язык в качестве специальности. При анализе материалов этого эксперимента[111] особенно важными оказались результаты сопоставления ошибочно записанных испытуемыми слов со словами, действительно содержавшимися в исходном списке. Воспроизводились слова, преимущественно близкие к искомым по значению или имеющие какие-то общие с ними семантические параметры. Аналогичные выводы были сделаны А.Е. Кибриком и А.А.Ложкиной при анализе замен, сделанных информантами при повторении предложений, когда вместо нужного слова использовался синоним или слово, имеющее близкий, но не идентичный набор семантических дифференциальных признаков[112]. О том, что перекодирование единиц естественного языка на язык смыслов имеет место, мы можем также судить на основании многочисленных примеров из собственной ре-

---

[109] Ср. с трактовкой структуры понятия "квадрат" в работе: А.И. У е м о в. Выводы из понятий. "Логико-грамматические очерки". М., 1961, стр.11.

[110] Н.И.Ж и н к и н. Грамматика и смысл. "Язык и человек".М., 1970, стр.83. Эта же мысль высказывается в многочисленных публикациях Ю.Д.Апресяна.

[111] Подробный анализ материалов этого эксперимента дается в работе: А.А.З а л е в с к а я. Экспериментальное исследование ассоциативной структуры памяти."Педагогика и психология",вып.1,Алма-Ата,1969

[112] А.Е.К и б р и к, А.А.Л о ж к и н а. О психолингвистических единицах хранения информации при восприятии сообщения. НТИ, серия 2, №5, 1969.

чевой практики или из речевых ошибок /оговорок/ окружающих[113].

В то же время представляется по меньшей мере неосторожным делать вывод о том, что на глубинном уровне для упорядоченности единиц лексического компонента речевой организации человека существенны лишь семантические составляющие, в то время как грамматические признаки отступают на второй план и реализуются только при оформлении связной речи. При анализе материалов только что упомянутого эксперимента, включавшего воспроизведение английских слов, было, в частности, замечено, что при записи запомненных слов испытуемые непроизвольно группируют их не только по семантическому и фонетическому, но и по грамматическому признакам. Для проверки гипотезы о том, что категориальная принадлежность слова также является существенной для упорядочения единиц лексического компонента речевой организации человека, был проведен еще один эксперимент на воспроизведение исходных слов, но на этот раз испытуемые сначала дали направленные ассоциации на родном /русском/ языке, а потом половина из них получила задание записать по памяти исходные слова в любом порядке, а другая половина - записать в три колонки запомненные исходные существительные, прилагательные и глаголы. Испытуемые, не получившие установки на группировку воспроизводимых слов, общим списком дали четко разграничиваемые подгруппы, объединенные по категориальной принадлежности[114]. Эти данные согласуются с результатами эксперимента, проведенного У.Бауслильдом, по мнению которого группировка такого рода опосредована принадлежностью к категории или каким-то невербальным эквивалентом категории. В процессе вспоминания возникновение в памяти двух или более координированных элементов активизирует некоторую внутреннюю структуру, благодаря чему увеличивается вероятность вспоминания и других элементов, относящихся к той же категории[115]. Можно полагать, что для этой внутренней структуры актуален целый комплекс невербальных эквивалентов катего-

---

[113] Ср. след. случай из школьной практики. Учительница делает замечание : "Лебедева и Орехов, перестаньте разговаривать!" Класс дружно смеется, так как в действительности фамилии учеников Гусева и Грецкий.

[114] Подробное описание этого эксперимента в сопоставлении с предыдущим дается в работе: А.А.З а л е в с к а я. Психолингвистический подход к исследованию связей между словами. "Сборник докладов и сообщений лингвистического общества".Т.III, вып.I.Калинин,1973.

[115] W.A.B o u s f i e l d. The occurence of clustering in the recall of randomly arranged associates. "J. Gen. Psychol"., 1953, 49, 229-240.

рий, упорядочивающий единицы лексического компонента речевой организации человека как по наиболее общим грамматическим категориям, так и по тем категориальным признакам в содержании слова, которые образуют "инструментарий скрытой грамматики" и которые "даны постоянно в сплаве с вещественными семантическими компонентами, отличить которые от категориальных признаков не всегда легко"[116]. Отсюда вытекает представление о том, что в основе упорядоченности единиц лексического компонента речевой организации человека лежат многомерные ассоциативные поля, пересекающиеся друг с другом и объединяемые или противопоставляемые по комплексу параметров ассоциативными связями различной силы.

Анализ ассоциативных связей показывает, что они могут быть подразделены на связи чисто формальные, чисто семантические и формально-семантические. Связь чисто формальная может рассматриваться как пример такой экспериментальной ситуации, в которой отсутствует перекодирование исходного слова на "язык смыслов" и основанием для актуализации связи является звуковая или графическая форма слова /ср.: "НОЖНИЦЫ -жницы, множиться"/. При сопоставлении ассоциативных реакций монолингвов и билингвов выяснилось, что чисто формальная связь наиболее характерна для обучающихся второму языку информантов /ср.: "PIG - wig", англ. "СВИНЬЯ - парик" или "SCISSORS - trousers" - "НОЖНИЦЫ - брюки"/. Связь формально-семантическая допускает двойственную интерпретацию. С одной стороны, совпадение элементов формы слов может сопутствовать семантической связи между единицами лексического компонента речевой организации человека /ср.: "FATHER - mother", англ. "ОТЕЦ - мать"/. С другой стороны можно допустить, что в ряде случаев исходное слово автоматически включается в рифмовку, параллельно имеющую семантическую связь между компонентами, хотя эта связь не обязательно актуализуется /ср.: "МЕВА - чева", узб.слово "мева" означает 'фрукты', а парное "мева-чева" - 'разные фрукты'; или "БАЛА - шаға", каз.слово "бала" означает 'ребенок, мальчик', а

---

[116] С.Д.Кацнельсон. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972, стр.94. Там же даны примеры таких признаков: "В слове "камень" содержатся грамматические признаки предметности, неодушевленности, дискретности, вещественности и другие наряду с конкретными представлениями о внешнем виде и свойствах предмета. Слово "горячий" содержит в себе грамматические признаки качества, интенсивности, свойства /т.е. способности обжигать/ наряду с представлениями о предметах, обладающих данным качеством" /стр.92-93/. Следует заметить, что предпочтительнее говорить не "слово содержит в себе грамматические признаки...", а "соответствующая данному слову единица лексического компонента речевой организации человека включается в систему связей, отражающую грамматические признаки предметности..."

собирательное "бала-шаға" - 'детвора, дети, семья7/. О предпочтительности второй трактовки связи между компонентами ассоциативной пары в случаях, когда ассоциаты в совокупности с исходными словами образуют парные слова типа приведенных выше примеров из экспериментов с тюркоязычными испытуемыми, свидетельствует хотя бы тот факт, что в парных словах второй компонент может не иметь самостоятельного значения, являясь лишь словом-эхом первого компонента[117]. Таким образом при формально-семантической связи между компонентами ассоциативной пары перекодирование исходного слова на "язык смыслов" может иметь или не иметь места.

Связь чисто семантическая явно осуществляется на глубинном уровне и имеет своим обязательным звеном установление соответствия между исходным словом и определенной единицей лексического компонента речевой организации человека[118]. Для описания семантических связей между единицами лексического компонента речевой организации необходим метаязык типа "лексических функций"[119], а в идеале межъязыковое сопоставление материалов ассоциативных экспериментов должно было бы представлять собой сопоставление результатов описания структуры ассоциативных полей коррелятов исходных слов в исследуемых языках, выполненного путем группировки ассоциатов по виду их глубинной связи с исходными словами с приписыванием каждому виду связи количественного показателя, соответствующего % испытуемых, в реакциях которых эта связь актуализовалась.

О необходимости проведения анализа материалов ассоциативных экспериментов на глубинном уровне свидетельствует тот факт, что имевшиеся до сих пор исследования ограничивались весьма поверхностными выводами, нередко искажавшими действительное положение вещей. Это мож-

---

117 Н.Г.Е г о р о в. Словосложение в тюркских языках. "Структура и история тюркских языков". М., 1971, стр.100.

118 Само собой разумеется, что в лексическом компоненте речевой организации человека содержатся звуковой и графический образы слова, без чего речевая коммуникация не была бы возможной и не было бы оснований для идентификации слов в ходе ассоциативного эксперимента. Под "единицами лексического компонента речевой организации человека"нами понимается тот глубинный уровень лексического компонента, который"ведает" содержательной стороной слова. О том, что звуковой образ слова и соотносимое с ним содержание хранятся в сознании индивида раздельно, наглядно свидетельствуют факты афазиологии. Подробно этот вопрос рассматривается в работе: Е.М.В е р е щ а г и н. Слово: соотношение планов содержания и выражения. "Вопросы порождения речи и обучения языку". М., 1967.

119 См. §2 главы I книги: И.А.М е л ь ч у к. Опыт теории лингвистических моделей "смысл ↔ текст". М., 1974.

но проиллюстрировать следующим примером. Сопоставление соотношения парадигматических и синтагматических реакций на коррелят слова "ГОЛОДНЫЙ" в 7 языках дает такую картину:

англ./США/	23/77	каз.	62/38
нем.	44/56	кирг.	56/44
польск.	18/82	узб.	76/24
русск.	38/62		

На фоне относительного баланса между парадигматическими и синтагматическими реакциями, наблюдаемого по группам немцев и киргизов, в глаза бросается весомое преобладание парадигматических реакций у узбеков и казахов в противовес преобладанию синтагматических ответов у поляков, американцев и русских. Однако более глубокий анализ показывает, что нельзя проводить параллели между группами испытуемых, принадлежащими к каждой из отмеченных выше категорий соотношения парадигматических и синтагматических реакций. На самом деле некоторый "баланс" в соотношении основных типов ответов немцев и киргизов оказывается обусловленным актуализацией р а з н ы х видов связи. Так, для парадигматических реакций немцев наиболее типичным явилось установление общности между исходным словом и ассоциатами /дано 31,3% ответов типа "HUNGRIG - durstig", т.е. "ГОЛОДНЫЙ - томимый жаждой"/, в то время как для киргизов более актуальным оказалось противопоставление типа "АЧ - ток" /"ГОЛОДНЫЙ - сытый", 33% /. Следует подчеркнуть, что именно противопоставление/типа "АШ - тоқ" и "ОЧ - тўқ", 51,7% и 58,4% соответственно/ определило преобладание парадигматических реакций казахов и узбеков. Что касается групп, показавших преобладание синтагматических ответов, то для американцев наиболее существенным оказалось отношение типа "HUNGRY - food", т.е. "ГОЛОДНЫЙ - пища", а для поляков и русских - типа "GŁODNY - wilk" или "ГОЛОДНЫЙ-волк" /40%, 64,5% и 55% соответственно/. Анализ такого характера помог также установить совпадение тенденций немцев и американцев давать реакции типа "HUNGRY - eat" или "HUNGRIG - essen" /т.е. "ГОЛОДНЫЙ - есть, питаться", 15,2% и 18% соответственно/, а также обнаружить не типичные для других групп, но проявившиеся в реакциях немцев и казахов связи типа "HUNGRIG-Not" /"ГОЛОДНЫЙ - нужда", 8,1% / и "АШ-жап" /"жап" - усилительная частица, 21,9% /.

Следует особо подчеркнуть, что результаты анализа структуры ассоциативного поля отдельного исходного слова, на каком бы уровне они не проводились, должны интерпретироваться с учетом общих тенденций, выявленных на основе анализа полных экспериментальных материалов по соответствующей группе испытуемых, а до межъязыкового сопоставления

данных необходимо устанавливать границы их сопоставимости. Последнее, в частности, чрезвычайно важно для анализа материалов ассоциативных экспериментов с точки зрения совпадения реакций разноязычных испытуемых. Как видно из обзорной части этой работы, сопоставление самых частых реакций для установления % совпадений является весьма популярным аспектом анализа, традиционно используемым начиная с самых первых исследований в этой области. Прежде всего следует поставить под сомнение правомерность сопоставления с этой точки зрения только самых частых или пяти наиболее частых реакций: значение высокочастотных ассоциатов в одном языке может передаваться рядом менее частых, но близких друг другу по значению ассоциатов в некоторых из исследуемых языков, и лишь анализ полной совокупности реакций способен отразить действительную картину межъязыкового соответствия ассоциативных ответов. Выше /стр.35-36/ уже говорилось о том, что испытуемые могут по-разному опознать исходное слово в рамках одной и той же языковой группы, а это значительно исказит результаты межъязыкового сопоставления данных. Кроме того может оказаться, что корреляты исходных слов в исследуемых языках различаются хотя бы по одному из таких параметров, как принадлежность к грамматическому классу, строение семантической структуры /при этом существенно не только совпадение наборов лексико-семантических вариантов, но и степень актуальности каждого из элементов набора/, специфика членения действительности, деривационная активность, наличие высокочастотных фразеологизмов и т.д. Расхождения такого рода могут вообще исключить возможность совпадения тех или иных реакций или сделать его маловероятным. Это можно проиллюстрировать следующими примерами.

Английское исходное слово COLD и его корреляты во французском, казахском, киргизском и узбекском языках / FROID, СУЫҚ, СУУК и СОЬУҚ/ могут интерпретироваться испытуемыми как прилагательные, наречия или существительные. В то же время немецкое KALT допускает две трактовки /прилагательное или наречие/, а польское ZIMNY , словацкое STUDENÝ и русское ХОЛОДНЫЙ могут быть восприняты только как прилагательные.

Французское исходное слово BEURRE означает 'сливочное масло', а немецкое BUTTER и английское BUTTER допускают альтернативу: I/ 'масло животное', 2/ 'масло сливочное'. В то же время русское слово МАСЛО и польское MASŁO требуют соответствующего атрибута, уточняющего, что имеется в виду именно сливочное /śmietankowe /, а не какое-либо другое масло. В исследуемых тюркских языках мы находим еще более сложную картину. Общее значение 'жир, масло' передается сло-

вами МАЙ /каз., кирг./ и ЁГ /узб./. Добавление атрибута не всегда помогает, так как интерферируют диалектные варианты или синонимичные формы. Достаточно сказать, что казахское САРЫМАЙ согласно "Казахско-русскому словарю" Х.Махмудова и Г.Мусабаева имеет значение 'сливочное масло', тогда как в "Русско-казахском словаре" под ред. Т.Н.Сауранбаева это же слово приводится в значении 'масло /коровье', а для 'сливочного масла' предлагается ҚАЙМАҚ МАЙЫ. Судя по реакциям испытуемых-казахов, они идентифицировали исходное САРЫМАЙ либо в первом, либо во втором из указанных значений. Такие расхождения в значении коррелятов исходных слов существенно влияют на вероятность совпадения не только конкретных реакций, но и моделей связи между исходными словами и ассоциатами. Так, если исходное слово несет более общее значение /'масло, жир'/, поиск ассоциата направляется либо по линии сужения значения / типа 'сливочное масло'/, либо по пути противопоставления масла другим видам жиров. В том же случае, когда значение исходного слова уже сужено до обозначения одного из сортов масла, картина существенно меняется. С одной стороны, название этого сорта масла потенциально исключается из числа возможных реакций, а с другой - включается иная система обобщений и противопоставлений.

Корреляты английского слова BLUE в казахском, киргизском и узбекском языках /КӨК, КӨК и КЎК/ недифференцированно обозначают голубой, синий, серый и зеленый цвета. Каждое из названных тюркских слов может также быть воспринято в качестве существительного в разных значениях, а киргизский коррелят имеет к тому же еще два омонима.

Примеры такого рода представляются достаточным основанием для вывода о том, что вместо поверхностного сопоставления случаев совпадения реакций следует заняться детальным описанием структуры ассоциативных полей со строгим учетом факторов, способных влиять на характер связей ассоциатов с исходными словами.

Для сопоставительного исследования структуры ассоциативных полей необходимо использовать целый комплекс параметров, способный отразить различные стороны специфики лексического компонента речевой организации человека[120]. Как видно из приведенного выше обзора, до сих пор внимание исследователей концентрировалось лишь на отдельных типах или видах связей, но данные такого рода также оказываются весьма полезными для рассмотрения нашей основной проблемы. Например,

---

[120] Процедура выявления таких параметров и обсуждение проблем сопоставительного анализа структуры ассоциативных полей приводятся в работе: А.А.З а л е в с к а я. К проблеме экспериментального исследования структуры ассоциативного поля. В печати.

по свидетельству М.Розенцвейга /см. сноску I2/, французы дают вдвое меньше суперординатных ассоциативных реакций, чем американцы, а по данным У.Ламберта и Н.Мур, - канадские французы по этому параметру от американцев не отличаются /см. сноску I7/. В сочетании с результатами исследования Дж.Дженкинса и У.Рассела /см. сноску 32/, установивших, что американские ассоциативные нормы 1952 г. содержат вдвое меньше суперординатных реакций, чем полученные в той же стране нормы 1910 г., эти факты наводят на мысль о том, что показатели такого рода зависят от иных факторов, чем фактор специфики языка испытуемых. А сопоставление тех же данных Дж.Дженкинса и У.Рассела с результатами исследований по материалам ассоциативных экспериментов с детьми разного возраста /см. сноски 25, 26, 36, 38/ дает основания для заключения, что структура ассоциативных полей носителей одного и того же языка не является стабильной, она подвергается перестройке не только в период формирования основы лексического компонента речевой организации ребенка, но и по мере всего процесса накопления и переработки речевого опыта человеком, при этом основные тенденции такой перестройки оказываются общими для членов единого социума в определенный период времени. Отсюда вытекает, что исследуемый нами лексический компонент речевой организации человека должен рассматриваться как неотъемлемая составляющая единой д и н а м и ч е с к о й ф у н к ц и о н а л ь н о й с и с т е м ы - речевой способности человека, т.е. как д е я т е л ь н о с т ь, включающая постоянное расширение круга организуемых единиц, уточнение номенклатуры признаков этих единиц и перманентную перегруппировку последних в соответствии с актуализующимися под воздействием отражаемой индивидом объективной действительности основаниями для установления общности и различий между ними.

К выводу о динамике структуры ассоциативного поля приводит также сопоставление ассоциативных реакций монолингвов с материалами экспериментов, проведенных в условиях учебного билингвизма и трилингвизма /см. сноски 77, 82/, однако при этом особенно наглядно проявляется и специфика ассоциативных привычек носителей различных языков, поскольку информанты склонны к переносу этих привычек на второй /третий/ язык /ср. с информацией по статье У.Ламберта в сноске 68/. Это еще раз подтверждает, с одной стороны, необходимость выявления универсальных принципов, лежащих в основе упорядоченности единиц лексического компонента речевой организации человека, а с другой, - важность установления идиоэтнических особенностей реализации этих принципов и поиска факторов, определяющих эти особенности. Как

видно из обзора, некоторые данные в этом плане уже имеются /см., напр., информацию о соотношении парадигматических и синтагматических реакций в материалах экспериментов с разноязычными испытуемыми/, однако теперь речь идет о злободневности целенаправленного сопоставительного исследования ассоциативных полей по комплексу параметров на основе единых принципов анализа и интерпретации экспериментальных материалов с учетом факторов, обсуждавшихся выше в связи с недочетами проводившихся ранее сопоставлений. Это составляет задачу нашего дальнейшего исследования.

Считаю своим приятным долгом выразить признательность А.В.Гладкому, прочитавшему рукопись и сделавшему по ней ряд ценных замечаний. Некоторые из них были учтены при доработке статьи, в то время как другие послужили стимулом для размышлений и ответ на них будет дан в последующих публикациях.

ИРЯ
Институт русского языка
БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
АКАДЕМИИ НАУК СССР
www.ruslang.ru

А02082 от 22.04.75 г. 3,25 п.л. 190 экз. Зак. 535

Тип. МГПИИЯ

30 к.

~~Бесплатно~~